

Татяна Зинина

Шагаф
наф
дезфноу

книга 2

Хозяйка неба

16+

Татьяна Зинина

Шагая над бездной. Хозяйка неба

«Автор»

2017

Зинина Т.

Шагая над бездной. Хозяйка неба / Т. Зинина — «Автор», 2017

Семирская Империя на грани войны. И в такой ситуации маги и миторы готовы забыть о разногласиях и сражаться бок о бок. Элира Тьёри тоже встала бы в один ряд с ними, но её ждёт иной путь. Ведь она знает, что единственная сила, способная противостоять их врагам – древняя проклятая богами раса отверженных, которых люди называют драконами. Сможет ли Эли добиться поддержки этих существ? Сумеет ли стать Хозяйкой неба и разгадать загадку их проклятия? И получит ли прощение того, кто считает её предательницей... и кого она любит больше жизни? Продолжение романа "Шагая над бездной. Наследники магии».

© Зинина Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. На пути к прошлому	6
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	37
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Татьяна Зинина

Шагая над бездной. Хозяйка неба

ПРОЛОГ

...Это был странный сон – слишком живой, слишком реалистичный. Все эмоции, образы, ощущения казались самыми настоящими. И запах моря, что, щекоча лицо, доносил до меня ветер, и дрожь в руках, и чувство страха и неминуемой катастрофы тоже не оставляли сомнений, что всё это происходит на самом деле.

Но я всё равно почему-то точно знала – это просто сон. Кошмар.

И в нём я стояла на каменном пирсе, больше похожем на обломок скалы, и смотрела, как прямо из морских глубин мне навстречу выходят люди... которые и на людей-то похожи не были. Вдоль позвоночника, от затылка до копчика, из их тел торчали высокие серебристые иглы. Такие же шипы, только гораздо толще и короче, имелись у шеи, на локтях и на запястьях. Но что страшнее всего, в их глазах была лишь ненависть и жажда уничтожить. Кого? Полагаю, врагов. И кто являлся их врагами, я тоже знала, но почему-то не могла вспомнить.

– Стойте! – выкрикнула, выставив вперёд ладонь. – Прошу вас, услышьте меня! Пролитая кровь ничего не изменит и не исправит! Война ещё никому не принесла ничего хорошего!

Но они меня не слушали, продолжая выходить на берег. Причём каждое мгновение из воды появлялись всё новые мужчины... с шипами на теле.

– Пожалуйста! – кричала, попросту не зная, что делать, как им помешать. – Прошу вас, услышьте!

– Эрдони, – произнёс кто-то за моей спиной.

И пусть слово показалось незнакомым, но я отчего-то знала, что обращаются именно ко мне. Потому обернулась и с надеждой уставилась на мужчину в коричневой хламиде с глубоким капюшоном, из-под которого торчали седые растрепанные волосы. Глаза этого человека оказались завязаны светлой полоской ткани, но я всё равно почему-то ощущала на себе его пристальный взгляд.

– Твои крики и мольбы – всего лишь слова, – спокойно сказал он, сложив руки в замок. – Это воины, а воины понимают только один язык – язык силы. И если ты так отчаянно желаешь остановить их... стань сильнее, и тогда они будут тебя слушать.

– Но как?! – выкрикнула, оборачиваясь к морю и с ужасом взирая на настоящую армию, продолжающую собираться на берегу.

– Ты уже падала в бездну и знаешь, что во тьме отчаяния нет ни смысла, ни правды, – прозвучал голос старика за моей спиной. – И теперь, эрдони, чтобы победить, тебе придётся взлететь. Воспарить, став Хозяйкой неба. Подняться с самого дна пропасти до заоблачных высот.

– А если я не смогу? – спросила, снова поворачиваясь к нему, да только на месте, где мгновение назад стоял старик, уже никого не было.

– Тогда Семирская Империя перестанет существовать, – прошелестело прямо в моей голове. – Тогда, эрдони, ты потеряешь своё будущее.

ЧАСТЬ 1. На пути к прошлому

ГЛАВА 1

Я проснулась рывком, словно до этого момента кто-то насильно удерживал моё сознание во сне, а потом резко отпустил. И... Боги, мне никогда раньше не снилось ничего настолько жуткого... Страшного, невероятно реалистичного. Но что самое странное, я была твёрдо уверена, что это не просто сон – это видение. Это то, что точно произойдёт, причём очень скоро.

С кровати подскочила мгновенно, будто снова оказалась в военной академии, где никто никогда не давал студентам времени понежиться в постельке. Оделась за считанные секунды, бегом выскочила из своей маленькой спаленки и тут же рванула на кухню.

– Гасим! – позвала, едва распахнув дверь. Но, не обнаружив там своего наставника, крикнула громче: – Гасим!

– Чего орёшь? – возмутился маг, заглядывая с улицы в распахнутое настежь окно. – Я здесь. Никуда не делся. И, между прочим, выполняю твою работу пока ты, барышня моя, спишь, как сурок. Ты, часом, не заболела? Не замечал за тобой раньше привычки дрыхнуть до обеда.

Я перевела взгляд на напольные антикварные часы, стоящие в углу кухни, и лишь хмыкнула, заметив, что показывают они только девять утра. И пусть обычно, и правда, предпочитала вставать не позже восьми, но и сегодняшнее моё пробуждение не было таким уж запоздалым.

– Давай, завтракай и выходи ко мне. Вон, после вчерашнего дождика вся грядка сорняками заросла, – с усмешкой проговорил наставник, а заметив, как скривилось при этих словах моё лицо, ехидно добавил: – Не морщи носик, Элирочка, а то морщины раньше времени появятся. А тебе вообще полезно быть поближе к земле, к растениям. Это лучше всего прочего учит смирению и приводит ко внутреннему равновесию.

Эти байки про необходимость поиска и достижения душевной гармонии Гасим рассказывал мне по несколько раз на дню. И если поначалу я ещё пыталась к ним прислушиваться, то вскоре поняла – в моём случае его методы не действуют. Ну не любила я копать в земле, скрупулёзно выбирать мелкие сорняки или рыхлить почву вокруг благородных растений. У меня подобное не вызывало ничего, кроме раздражения, а оно, как известно, душевному покою никак не способствует.

Но, тем не менее, наскоро позавтракав, я всё же натянула на голову шляпу и направилась к выходу из дома. И стоило мне оказаться на улице, как упавшее было настроение стремительно поползло вверх. А причины у этого оказались простыми и банальными: на идеально голубом небе не было ни единой тучки, ярко сияла Селима, лица касался тёплый приятный ветерок, а по всей округе разносился приятный аромат цветов. Да, весна за Белые врата, оказывается, тоже не забывала заглядывать, пусть и с огромным опозданием. Всего-то через две недели должно было наступить календарное лето, а здесь, в горах, только совсем недавно появилась первая зелень.

К примеру, в том же Трилине сейчас стояла настоящая жара, о чём нам каждый день сообщали по кайтивизору. Несчастные жители столицы уже не знали, как бороться с аномально высокими температурами, а охлаждающие воздух устройства стоили непомерно дорого. Зато у нас в Виртесе подобных проблем просто не существовало. По словам местных жителей, тут даже лето было куда больше похоже на позднюю весну, а снег на верхушках некоторых гор вообще никогда не таял.

С наслаждением вдохнув наполненный весенней свежестью воздух, я довольно потянулась и направилась на задний двор, где один из самых сильных магов этого мира занимался любимым делом – вырывал сорняки со своей идеальной грядки. Увы, я его любви к растениям не разделяла, потому и решила, что сейчас самое время рассказать ему о видении. А вдруг, действительно, отвлечётся и забудет о своих маленьких зелёных друзьях?

Честно говоря, я даже не интересовалась, что он там выращивает. По мне, так все растения выглядели одинаково, но Гасим каким-то чудесным образом мог отличить по видам две одинаковые с виду травинки, более того – знал, какими они обладают свойствами и умел создавать из них самые разные зелья и настои. Меня он даже учить этому не стал, сразу сообразив, что зельевара из его ученицы не выйдет.

– Мне приснился странный сон, – начала, присев на небольшую деревянную скамеечку, которую этот престарелый манипулятор принёс сюда специально для меня... чтобы сорняки вырывать было удобнее.

– Не отвлекайся, Эли, – раскусил мою задумку маг. – Вон, видишь, редис взошёл? Даю тебе задание очистить обиталище молодых росточков от сорных завоевателей.

Пришлось подчиниться, потому как спорить с Гасимом было по-настоящему глупой затеей. За те полгода, что я провела с ним под одной крышей, ещё ни один наш спор не закончился моим выигрышем. Зато теперь я хотя бы знала, в кого Диар настолько упрямый. С таким прадедом это вообще не удивительно.

И пусть я направилась к грядке и даже принялась вырывать маленькие, едва заметные травинки, но мысли мои всё равно то и дело возвращались к тому странному сновидению.

– Гасим, – позвала, всё же решив, что спросить не мешает. – А что означает слово «эрдони».

– Эрдони? – удивлённо уточнил маг, выпрямившись на своём низеньком табурете. – Кажется, подобное слово я встречал в религиозных книгах или в древних легендах. В них Боги Семирии так называли тех, кому дарили свою милость. Мужчин звали «эрсани», что означало «любимый сын», ну а женщин «эрдони» – «любимая дочь». А откуда ты вообще это взяла?

– Говорю же, сон приснился странный, – отозвалась, не отрываясь от своего занятия. – Там мужчина был, с завязанными глазами. Вот он-то меня и называл эрдони. А потом сказал, что если я не воспарю над бездной, Семирская Империя перестанет существовать.

– Так, – протянул Гасим, и его голос показался мне неожиданно напряжённым.

Вообще, несмотря на свой ужасающе огромный возраст, этого мага нельзя было назвать серьёзным или строгим. Напротив, он даже к самым важным и значимым вещам относился просто и с юмором. Именно потому меня так и насторожил его тон. А когда, обернувшись, увидела в его глазах открытое опасение, даже растерялась.

– Рассказывай, что ты там видела, во всех подробностях и с самого начала, – неожиданно потребовал наставник. Но распознав моё смятение, смиростивился и пояснил: – Чуют мои седые волосы, что непростой это был сон. А значит, нам как можно скорее нужно принять меры.

Конечно, я выложила всё, что смогла вспомнить. И про шипастых мужчин, выходящих прямо из моря, и про мои попытки их остановить, и про ощущение надвигающейся беды. А о старике, называющем меня эрдони, вообще говорила дольше всего. Описала его во всех подробностях, процитировала каждую его реплику. А когда закончила, Гасим только молча кивнул, поднялся со своей табуретки и направился в дом.

И пусть мне он ничего пояснять не стал, но по его застывшему, будто испуганному лицу я поняла: дела действительно плохи.

Яркий красный шарик медленно катился по мягкому ковру, будто его подталкивал кто-то невидимый. Но маленькая Мелисса всё равно не отчаивалась и продолжала упорно ползти за этой гадкой своевольной игрушкой. Она упрямо преодолевала преграды из подушек, больших игрушечных зверей, сшитых из мягкой ткани. Даже через свою любимую музыкальную шкатулку перелезла, не обратив на ту ни малейшего внимания. Сейчас её интересовал только гадкий шарик, который никак не желал даваться в руки.

Будучи совсем крохой, маленькая принцесса Семирской Империи даже представить не могла, что шарик-то, по сути, ни в чём не виноват. Его просто заставляют от неё укатываться. Причём, делает это ни кто иной, как её старший брат. И учитывая упрямство обоих родственников, эта забава продолжалась бы ещё долго, если бы её не прервала вошедшая в детскую императрица.

Едва закрыв за собой дверь, стройная блондинка в длинном платье светло-зелёного цвета обвела взглядом происходящее и, изобразив тяжёлый вздох, покачала головой.

– Я даже не знаю, кому из вас это доставляет большее удовольствие, – сказала она, наблюдая, как её восьмимесячная дочь упрямо ползёт за шариком, который странным образом резко укатился влево, умудрился обогнуть девочку по дуге и оказался за её спиной.

Малышка Мелисса на мгновение замерла на четвереньках, но так и не найдя взглядом коварного врага, уселась на пол и смешно насупилась. И когда, спустя несколько секунд, наглый шарик толкнулся ей в руку, обернулась и, обрадовавшись, снова поползла за ним.

– Очень целеустремлённая девочка, – проговорил сидящий в кресле Диар и, хмыкнув, добавил: – Она так забавно нервничает. Злится.

– Ты в детстве так же себя вёл, – заметила Диана.

Она неспешно подошла к сыну и мягко коснулась его плеча. Он же поднял на мать тёплый взгляд и привычно накрыл её руку своей.

Всё-таки даже несмотря на пятнадцать лет разлуки, эмоциональная связь между Диаром и Дианой и сейчас оставалась всё такой же сильной. И пусть он долгие годы считал мать предательницей, но всё равно продолжал любить. А с тех пор, как полгода назад появился в этом дворце, не проходило ни дня, чтобы они хотя бы несколько минут не провели рядом.

– Мелли – единственная из моих детей, кто хоть немного на меня похож, – вздохнула императрица, снова обратив взор на белокурую дочь, целенаправленно преследующую свою игрушку. – Но характер у неё точно твой. Ты, Ди, своё упрямство начал проявлять едва издал первый крик.

Тот же лишь закатил глаза и усмехнулся.

– У Олита тоже характер не подарок, – заметил он.

– Но с Олли ещё можно договориться. А вот с тобой, если ты что-то решил, этот номер не пройдёт никак.

Благодаря тому, что её брат отвлёкся на разговор с матерью и временно упустил из внимания шар, которым управлял потоками воздуха, маленькая принцесса всё-таки настигла свою цель. Крепко обхватив игрушку руками, она села на пол, вперила в него напряжённый взгляд, но так и не смогла придумать, как быть дальше. Вероятно, гоняясь за этим шариком, она ни на мгновение не задумалась, что станет делать, когда его поймают.

Заметив, что девочка в растерянности, императрица лишь хмыкнула и направилась к дочери.

– Диар, тебя отец просил зайти. Он в своём кабинете, – проговорила Диана, поднимая малышку на руки. – Как я поняла, Олд получил письмо из Виртеса. Думаю, оно от Старого Гасима.

Но заметив, что сын точно никуда идти не торопится, решила добавить:

– Поспеши, пожалуйста. У него там что-то вроде военного совета намечается. И как я поняла, он хотел поговорить с тобой перед тем, как явятся министры.

– Не думал, что после вчерашнего разговора Его Величество вообще захочет со мной встречаться, – с усмешкой заметил наследник престола. – Ты же в курсе. Полагаю, он тебе всё рассказал.

– Да, Диар, – кивнула супруга правителя. – И мне понятна твоя позиция, но в данном споре я всё же приму сторону Олдара. Пока слишком рано открывать на территории империи школы для магов. Это может закончиться кровопролитием.

Голос Дианы звучал мягко, в её взгляде отражалось понимание, и потому у Диара даже разозлиться не получалось. Он вообще не любил спорить с мамой – это казалось ему неправильным. Другое дело – Олдар. Вот с императором его старший сын мог говорить как угодно и о чём угодно. И что удивительно, даже от споров и бесед на повышенных тонах эти двое получали странное удовольствие. Слишком были похожи, слишком сильно разнились их подходы к решению некоторых вопросов.

Вот и вчера Диар по глупости заявил, что открытие первой школы магии должно состояться уже в этом году, хотя император и его министр образования планировали сделать это через пару лет. Причём хотели начать проведение данной реформы с введения специализированных классов для магов в обычных школах. И пусть умом Ди понимал, что его отец прав, но ему уже до демонов надоело собственное бездействие. Он просто не мог и дальше изучать документы, сидеть в кабинете, рыться в бумажках. Ему претила вся эта глупая волокита с длительным планированием и поэтапным претворением планов в жизнь. Он желал действовать и видеть результаты своего труда. А приходилось ждать.

– Пойду, пожалуй, – вздохнул Ди, поднимаясь из кресла. – Помотаю нервы министрам Олдара. Думаю, он меня именно за этим позвал.

– Родной, прошу, не нужно лишний раз их провоцировать, – попыталась вразумить сына Диана. – Для них перемены в отношении магов стали полной неожиданностью. Всю жизнь эти люди боролись с одарёнными, и теперь им трудно принять новый курс императора.

– Это их проблемы, – ровным надменным тоном бросил Диар, поправляя надетый поверх белоснежной рубашки чёрный жилет. – Если не могут жить по новым правилам, пусть уходят со своих постов. Я для их психического комфорта никаких поблажек делать не намерен. Да и за полгода им пора привыкнуть к тому, что я маг. Как и к тому, что теперь за магию никого не убивают.

Да, за прошедшее время законы империи, работающие в отношении магов, претерпели сильные изменения. Началось всё с того, что своим указом Олдар отменил смертную казнь за владение даром. Тогда это стало лишь первым шагом, потянувшим за собой неминуемые последствия. Конечно, жители империи, привыкшие считать магов вселенским злом, приняли такие перемены в штыки. Они устраивали массовые митинги, писали императору коллективные гневные письма, некоторые пытались поднять бунт.

Но даже не это оказалось самым страшным, а реакция высшего сословия империи. У обладателей больших капиталов и дворянских титулов и возможностей всё испортить было немало. Многие в Императорском Совете требовали от Олдара отказаться от курса на легализацию магии. Кто-то из них действовал цивилизованными методами: беседами, уговорами, приведением аргументов, а кто-то предпочитал играть грязно. Так за первый месяц жизни во дворце на Диара было совершено семнадцать покушений. И пусть ни одно из них успехом так и не увенчалось, но новоявленному принцу всё же пришлось продемонстрировать часть своих способностей в магии.

Итогом этого стала целая серия арестов далеко не последних людей в государстве. А ещё, заявив, что в «этом гадюшнике ему позарез нужен хоть кто-то свой», Ди потребовал от Олдара разрешения вызвать во дворец Этари. Ведь тот не просто являлся сильным менталистом, но и интуиция у него работала почти как дар предвиденья.

С тех пор покушения прекратились, и даже народ немного поутих. И тогда постепенно начали вступать в силу новые законы, касающиеся магов. Так вскоре все обладатели целительского дара получили официальное разрешение заниматься лечением людей. Более того, услуги этих одарённых стоили столько же, сколько брали и их коллеги без дара. И каждый целитель, решивший получить лицензию на работу, мог попросить устроить его в одну из императорских клиник, где им с радостью предоставляли место и достойную заработную плату.

Такой поворот политики пришёлся по душе всем, и вскоре градус негативного отношения к магам в народе несколько понизился. Ещё через месяц при правительстве императора был создан департамент магии, главой которого он назначил Диара. Именно этому подразделению и предстояло медленно и без лишних потрясений вывести одарённых из тени, создать систему, в которой они могли бы спокойно уживаться с простыми людьми.

Ди этот жест оценил и к новой должности отнёсся со всей присущей ему серьёзностью. Работать приходилось очень много, да и требовалось учитывать интересы всех подданных империи. Но зато уже к началу весны совместно с департаментом безопасности был разработан кодекс магического права, в котором чётко прописывалось, за какие нарушения магов могли подвергнуть наказанию, а за какие и лишить жизни. Более того, для достижения лучшего результата исполнения этого документа, а так же для помощи миторам, в столичное управление полиции прибыли десять боевых магов, состоящих ранее в рядах организации «Свобода магии». И хоть поначалу новые коллеги их приняли неохотно, но вскоре поняли, что иметь в союзниках одарённых очень даже полезно.

Следующими пунктами великого плана императора и его старшего сына являлись учреждение подразделений, выдающих лицензии на оказание магических услуг населению, и открытие школ магии. И если с первым всё вроде как шло довольно гладко, то по второму пункту договориться у отца с сыном не очень получалось.

Вот и вчера они снова повздорили, а говоря проще, поругались. Причём разговор их проходил на повышенных тонах, что со скоростью молнии сплетнями разнеслось по дворцу. Нет, здесь давно все были в курсе, что кронпринц с императором не очень-то и ладят. Более того: каждый второй придворный тайно надеялся, что в один прекрасный момент Олдар всё же отречётся от такого отпрыска и изгонит того из столицы.

Да только долго Его Величество с наследником друг на друга злиться не могли. Ведь мало кто знал, что после подобных перебранок оба родственника в душе чувствовали себя крайне паршиво. Несмотря на нередкие стычки, эти двое на самом деле дорожили друг другом. Иногда по вечерам они закрывались вдвоём в императорском кабинете и, беседуя обо всякой ерунде, спокойно пили вино.

А однажды Ди даже уговорил отца посетить Зелёную крепость. Конечно, визит этот был неофициальным, и узнать в замаскированном старике правителя империи ни у кого бы не получилось. Да и сам Диар не стал показываться там открыто. И тем не менее в город они всё-таки наведались, пусть и ненадолго. Навестили Гаррета, который едва не задушил друга в объятиях, а при виде Олдара растерялся настолько, что не смог найти подходящих слов.

В тот день, уже перед самым уходом, Кел всё же спросил Ирбиса, не появлялась ли здесь Эли. А когда получил отрицательный ответ, заметно напрягся. Да, он был жутко обижен на неё. Да, она поступила гадко, единолично приняв за него такое важное и серьёзное решение. Да, эта девушка фактически сдала его своему императору, но... даже несмотря на все её прегрешения он не мог о ней не думать, не мог не волноваться. Ведь после всего случившегося Элира как сквозь землю провалилась.

Диар выяснял подробности очень осторожно, чтобы не привлечь к её персоне лишнего внимания. Вопросы задавал аккуратно, для получения информации использовал только проверенных людей. Но узнал лишь, что на службу она так и не вернулась, что в квартире, которую она снимала в столице, теперь живут другие люди, и что во всём Трилине об Элире Тьёри уже

очень давно никто ничего не слышал. Не оказалось её и среди магов. Выяснив это, Диар пришёл к выводу, что Эли, скорее всего, отдали под суд за те преступления, что она совершила, вызволяя его из тюрьмы. Тогда-то он и обратился с этим вопросом к министру внутренней безопасности, и получил странный ответ.

– Нет, Ди, она свободна, – сказал тогда митор Галирон. – Более того, даже звание её при ней. Но сейчас митора Тьёри на заслуженном отдыхе. Если тебя это настолько волнует, могу заверить, что она в полной безопасности.

– На самом деле, Вилм, мне плевать, – холодно ответил на это заявление Диар. – Я просто не хотел бы, чтобы из-за помощи мне у неё были проблемы. Потому и интересуюсь. Для меня эта девушка всего лишь митора.

«Всего лишь митора» – ещё долго звучала тогда в его голове собственная фраза.

Да, митора... но ЕГО митора. Та, кого он по непонятным причинам никак не мог выбросить из мыслей.

Но время шло, зима сменилась весной... и вот уже и весна подбиралась к порогу лета, а от пропавшей предательницы Элиры не было ни единой весточки. При этом Олит точно знал, где она, но ничего не говорил. В тот единственный раз, когда Диар всё же запихнул поглубже свою обиженную гордость и спросил у брата о её местонахождении, тот заявил, что умеет держать язык за зубами. Но намекнул, что император в курсе.

Вот только у отца Ди спрашивать ничего не желал. Он-то до сих пор был уверен, что Эли сдала его только потому, что выполняла приказ Его Величества. Такой вывод подтверждали известные ему факты. Ведь она действительно сделала это в самый подходящий момент, когда он никак не мог ей помешать. Более того, её не наказали за нарушение законов, ей сохранили должность и отправили в отпуск. Но что самое главное, она сама не отрицала эти обвинения. И вместо того, чтобы объясниться, просто исчезла. Уехала в неизвестном направлении, чем только укрепила уверенность Диара в её предательстве.

Кабинет императора встретил наследника престола напряжённой тишиной, и это несмотря на то, что там сейчас находились четверо министров и... как ни странно, Этари. Он стоял рядом с Его Величеством и выглядел откровенно озадаченным.

– Приветствую, господа, – бросил Ди, закрыв за собой дверь. Затем повернулся к императору и добавил: – Ваше Величество, ваш нерадивый отпрыск по вашему приказанию прибыл.

– Проходи, Диар, – отозвался тот, подняв на него взгляд. Затем указал рукой на ближайшее кресло, дождался, пока принц займёт предложенное место, и сразу перешёл к делу: – Скажи, дорогой «нерадивый отпрыск», что ты знаешь о Гардании и гарданцах?

Для Ди этот вопрос прозвучал, как гром среди ясного неба. Направляясь сегодня в кабинет отца, он был уверен, что разговор снова пойдёт о магах, и уж тем более не думал, что его спросят о жителях соседнего континента.

– Так... – выдохнул Диар, мельком взглянув на Этари. – Гардания – это страна, занимающая весь одноимённый материк. Находится он намного южнее нашего, потому климат там довольно суров. Большую часть пространства занимают пустыни. Все города расположены на побережье, поближе к воде.

– Отлично, Ди, – с лёгкой иронией бросил император. – А теперь расскажи о самих гарданцах. Только с точки зрения мага.

Принц на мгновение задумался, вспоминая всё, что когда-либо читал и слышал об этих существах. Потому ответил не сразу.

– Гарданцы – не люди, – сказал он, уже начиная понимать, что все эти высокопоставленные чиновники собрались здесь совсем не для того, чтобы проверить его знания в области рас обитателей Семирии. – Я о них в Виртесе много узнал. С одним даже был знаком лично. Ума не приложу, как его занесло так далеко от дома, причём в настолько суровый климат. Но суть

в другом. Внешне гарданца от просто человека отличить сложно. Встретить такого на улице – и никогда не догадаешься, кто именно перед тобой. Но отличия всё же есть: у них при любой комплекции сильно выделяется позвоночник, плюс он шире и мощнее, чем у людей. Сзади на шее позвонки особенно крупные. По размеру напоминают куриное яйцо.

– Они – маги? – спросил митор Серлист, возглавляющий военное министерство.

– Не совсем, – отозвался Диар, повернувшись к плотному высокому мужчине, на котором красовался тёмно-синий мундир. – Определённой магией они владеют, но от человеческой она отличается. Они не используют стихии, и создать что-то масштабное тоже не в силах. Их дар, если это можно так назвать, носит защитный характер. Проявляется в ускоренной регенерации, а у некоторых даже имеются способности лечить других. Но главная его функция – защита. С его помощью они создают вокруг себя плотное энергетическое поле, которое можно сравнить разве что... с металлическим щитом. Оно прозрачное, но очень крепкое. Пуля точно не пробьёт.

После этих слов на лице митора Серлиста отразилось нечто похожее на растерянность, но всего спустя долю секунды он сумел взять себя в руки и отвёл взгляд в сторону. И такая реакция только ещё больше насторожила Диара, потому он и решил обратиться прямо к отцу.

– И всё-таки, – проговорил наследник престола, – зачем вам понадобилась эта информация?

Император не стал отмалчиваться и пытаться как-то смягчить информацию. Он подался чуть вперёд, сложил руки перед собой и дал знак министру внутренней безопасности ответить на вопрос.

– Около месяца назад их корабль причалил в Тиолии – нашем крупном южном порту, – пояснил митор Галирон. – Вообще последние полтора века мы с гарданцами никаких дел не имеем.

– Я в курсе, – заметил Диар. – После того, как начались гонения магов, многих из гарданцев, проживающих на территории нашего материка тоже настигла незавидная участь. Тогда-то они и убрались обратно к себе в Гарданию, посчитав, что у нас небезопасно. Да и потом решили не возвращаться.

– Всё правильно, – согласился министр внутренней безопасности. – Именно потому причаливший в порту незнакомый корабль насторожил местных жителей. Тамошний градоправитель в сопровождении миторов отправился выяснить цель визита чужаков. Вокруг собралась толпа зевак. С корабля на берег сошло десять гарданцев. И если идущие впереди девушка и мужчина выглядели, как люди, то остальные (как я понимаю, их охрана), имели вид устрашающий. На их спинах торчали длинные острые шипы. Такие же, но чуть короче, имелись на груди, шее, руках, коленях. А пространство вокруг них едва заметно переливалось и мерцало.

– Это, как я понимаю, и была их боевая трансформация, – хмыкнул Ди, явно заинтересовавшись рассказом. – На самом деле жуткое зрелище.

– Вот и градоправитель его оценил, – заметил митор Галирон. – Он свой пост больше срока лет занимал, всё никак не желал передавать должность кому-то помоложе. Вот и... скончался прямо на площади с перепуга. А толпа обвинила в этом прибывших неизвестных существ. Кто-то выкрикнул, что это они убили градоправителя, остальные подхватили, и все разом кинулись на гостей. И если охранникам ничего особенно сделать не смогли, то до мужчины и девушки всё-таки добрались. Он отбил, а её поглотила толпа. А дальше началась бойня. Жертв – очень много. А после того, как люди разбежались, гарданцы отправились искать потерявшуюся девушку. Не нашли... но полгорода фактически вырезали. Убивали всех, кто пытался оказать сопротивление. После чего вернулись на корабль и отчалили.

Вилм Галирон замолчал, внимательно наблюдая за реакцией на этот рассказ Диара. А принц явно находился под впечатлением, и очень хорошо понимал: подобное происшествие точно не обойдётся без последствий.

- Что теперь будет? – спросил он, обратившись к императору.
- В Тиолию уже переведено несколько подразделений военных, – ответил Его Величество. – То же происходит во всех приморских городах.
- После этих слов Диар напрягся ещё сильнее.
- Считаете, они нападут? – спросил, уже понимая, что это действительно так.
- Война не объявлена, но это дело времени, – отозвался император. – По сведениям наших разведчиков, девушка была младшей дочерью их короля. Потому следует готовиться к худшему. А учитывая, что пули гарданцев в боевой трансформации не берут, нам придётся придумывать другие способы борьбы с ними.
- Магия, – предсказуемо предложил кронпринц. – Не уверен, что удастся пробить их защиту, но это уже хоть какой-то выход. Плюс, стихийники могут организовать им незапланированный шторм или ураган.
- Сегодня я получил письмо от одного старого мага из Виртеса, – спокойным рассудительным тоном проговорил император. – Он написал, что к его ученику недавно во сне обратился один из Великих Богов Семирии. Он показал гарданцев, выходящих прямо из воды. И он же сообщил, что остановить их можно исключительно силой. Сказал, что они будут слушать только хозяина неба.
- И что это значит? – нервно рявкнул Диар. – Какого ещё «хозяина неба»?
- Подумай лучше, – хмыкнул Олдар и, повернувшись к стоящему рядом Этари, приказал: – Направляйся в Виртес. Я передам для Гасима послание, но ты и сам опиши ему ситуацию. Скажи, что нам нужна помощь, что под угрозой теперь все жители империи. А главное, привези сюда этого его ученика. Кто знает, может, из него действительно выйдет новый хозяин неба?
- Какой ещё хозяин неба? – снова повторил Ди.
- Но император в ответ на его выпад лишь усмехнулся и всё-таки пояснил:
- Когда-то хозяином неба называли того, кому повиновались драконы.

ГЛАВА 2

Самым отвратительным во всей работе с растениями было даже не пропалывание грядок и не ювелирное удаление сорняков, а то, что я не видела в этом никакого смысла. Нет, свекла и редис, конечно, были только рады, что за ними так рьяно ухаживают. Но вот лично мне это пользы не приносило. Никакой.

С гораздо большим удовольствием я бы провела время над книгой, а не над какой-то непонятной травой. И с радостью копалась бы в пыльных древних фолиантах, а не в земле. Но у Гасима на этот счёт было совсем другое мнение. Иногда мне даже начинало казаться, что он специально заставляет меня выполнять именно ту работу, которая мне претит, и делает это исключительно для того, чтобы я поскорее от него сбежала. И если зимой и ранней весной он ещё занимался со мной магией, то как только потеплело, совсем забросил это дело.

И может я бы и уехала... да только некуда мне было уезжать. Родители давно жили своей жизнью, в которой мне не осталось места, в Зелёной крепости меня никто не ждал. Ну а в столицу я бы рискнула вернуться только по вызову императора. Конечно, могла бы остаться в Виртесе, но при этом подыскать себе новое жильё, как и нового учителя, но Гасима тут слишком уважали, и моего отказа от обучения у такого великого мастера попросту бы не поняли.

Другое дело если бы он сам отказался от моего обучения и порекомендовал обратиться к какому-то из своих коллег. Но ничего подобного этот хитрый маг делать не собирался. А когда вчера вечером я спросила, почему он прекратил наши занятия, заявил, что больше не видит смысла меня обучать.

– Тебе нужно научиться смирению, – в очередной раз повторил он. – Ты должна почувствовать свою силу, свою власть хотя бы над самой собой. Должна научиться абстрагироваться от всего, чувствовать внутреннюю гармонию между своей энергией и всем миром. Тогда ты окончательно покоришь огонь.

Подобные речи я слышала часто, и если поначалу они ещё казались мне важными, мудрыми, то вскоре попросту приелись. Нет, собственное пламя я теперь контролировала куда лучше, чем раньше, да и узнала за время нахождения в Виртесе немало. Но вот смирения во мне, наоборот, почему-то становилось всё меньше. А мысль о том, что я не желаю смиренно принимать реальность, стала посещать меня всё чаще.

Вот и этим утром, сидя на низенькой переносной скамейке и вырывая едва пробившиеся из земли сорняки, я думала совсем не о том, что пора принять обстоятельства и на самом деле смириться. Нет, сейчас в моём сознании царили совсем другие мысли, и чаще других проскальзывала одна: «Нужно что-то менять!»

Даже не так. Не просто менять, а кардинально. В конце концов, в империи множество городов, да и в поселения магов я теперь вероятнее всего смогу попасть. И если Гасим решил, что больше ничему меня научить не может, значит мне необходимо уехать.

Да, именно уехать. И плевать, что император назвал мою отставку отпуском и отказался подписывать рапорт. Я и так уже столько законов нарушила, а значит нарушу и ещё один. А может даже имя поменяю, сделаю, что-нибудь с внешностью и стану какой-нибудь бедной айной. Примкну к магам, заживу спокойно...

Вот обычно именно на этом моменте размышлений вся красивая цепочка планов и давала сбой. Ведь я понятия не имела, чем буду заниматься в этой самой спокойной жизни. Моя профессия и моё призвание – следователь. Именно это являлось делом моей жизни. Но в нашей империи, даже частные сыщики должны были регистрировать свою деятельность в управлении полиции, чтобы при возникновении чрезвычайных ситуаций иметь возможность оказать миторам посильную помощь. Таким образом получалось, что если я уеду из Виртеса, то не

смогу явиться на вызов императора. Следовательно, не исполню приказ, не прибуду на место службы, и автоматически буду причислена к дезертирам.

Был, конечно, и другой вариант: направиться напрямик в столицу, и уже там написать рапорт на увольнение и вручить его митору Галирону. И если бы он его подписал, то я стала бы свободной и смогла бы уехать куда угодно. Но император при прошлой встрече прямым текстом сказал, что у него на меня планы, а значит, о свободе не стоит и мечтать.

И вот в этой части своих раздумий о будущем я снова вспоминала слова Гасима о смирении и, скрипя зубами от досады, продолжала смиренно рвать траву. Вот только теперь с каждым днём мысль о возвращении в столицу, становилась для меня всё более привлекательной. И, наверное, через пару недель, я бы всё-таки решилась, но... судьба распорядилась иначе.

В этот раз очередной мой урок смирения был прерван странно довольным и даже радостным голосом наставника.

– Элира, – крикнул он, показавшись в распахнутом настежь окне кухни. – Иди, собирайся. Тут за тобой из столицы пожаловали. И поспеши. Выехать нужно как можно скорее.

Если честно, сначала я подумала, что Гасим просто решил так поиздеваться. У него вообще было довольно своеобразное чувство юмора. Но интуиция, да и включившийся здравый смысл тонко намекнули, что этот маг не стал бы шутить подобными вещами. Потому, бросив работу на грядке, я отправилась в дом. Но пошла не в свою комнату за вещами, а на кухню, где помимо моего наставника сейчас точно находился ещё кто-то.

В сознании тут же выстроилась логическая цепочка: в Виртес мог попасть только маг, либо человек, но в сопровождении мага. Следовательно, явившийся за мной посланник императора точно имеет дар. А учитывая тот факт, что даже теперь, после принятия новых законов, на государственной службе одарённых было крайне мало, я и пришла к выводу, что за мной мог приехать только... Диар.

От этой мысли сердце забилось быстрее, а желание вломиться на кухню с растрёпанными волосами, в пыльной одежде пропало сразу. Потому-то я и решила, сначала собрать вещи, быстро привести себя в порядок, а уже потом появиться перед глазами гостя из Трилина.

На сборы ушло минимум времени, даже в душ я заскочила всего на несколько минут. Увы, мокрые волосы быстро высохнуть не успели бы никак, потому, скрутив их в привычный пучок на затылке, я просто заколола поучившуюся гульку шпильками и направилась на выход.

Правда перед тем, как открыть заветную кухонную дверь, всё же остановилась у большого зеркала и ещё раз критическим взглядом осмотрела свой внешний вид. Честно сказать, выглядела я непривычно. Да и форму свою надела впервые за все прошедшие полгода. Короткие волосы за это время успели отрасти, и теперь приходилось всё время их собирать в пучок, чтобы не мешались. Лицо казалась непривычно загорелым, да и в глазах слишком явно отражались эмоции. Что ни говори, а сейчас, даже в строгой форме миторы, я была куда больше похожа на девушку, чем когда либо. А сама мысль, что там за стенкой сейчас сидит тот, о ком я за всё это время не забывала ни на день, заставляла дыхание замирать.

Так как долго сомневаться и накручивать себя я просто не умела, потому смело толкнула деревянную створку и направилась напрямик навстречу своему будущему. Вот только... ждал меня в просторной кухне совсем не Кел, которого теперь следовало называть «Ваше Высочество кронпринц Диар». И с одной стороны я, конечно, огорчилась, что приехал не он, но с другой...

– Эли, – с улыбкой проговорил Этари, поднимаясь мне навстречу. – Прекрасно выглядишь.

А я просто смотрела на этого высокого темноволосого мужчину, видела, как в его глазах отражается открытая радость от этой встречи и не могла найти подходящих слов. С одной стороны, куда сильнее мне хотелось видеть другого мага – его друга. Но и встреча с Этом принесла исключительно положительные эмоции. И даже возникло желание быстро пересечь комнату,

кинуться к нему на шею, обнять... но я всё равно осталась на месте и только улыбнулась... искренне.

– Спасибо, Эт, – ответила, зная, что он, как менталист, прекрасно понимает, какие меня сейчас переполняют эмоции.

– Очень рад, что с тобой всё в порядке, – улыбаясь, проговорил Этари. – Мы ведь ничего не знали о тебе. По официальной версии – ты в отпуске. Бессрочном. Если честно, не ожидал тебя здесь встретить. И очень удивился, узнав, что ученицу Гасима зовут Элира Тьёри.

– Слышала, ты теперь живёшь во дворце, – заметила, бросив сумки с вещами на пол. – Стал личным советником Его Высочества.

Но столичный гость на мою реплику ответил лишь лёгкой усмешкой. Потом покосился на хозяина дома, внимательно наблюдающего за нашим диалогом, но ничего на эту тему говорить не стал.

– Если хотите успеть на завтрашний военный совет, то вам следует выехать прямо сейчас, – бросил хозяин дома.

– Какой ещё военный совет? – спросила, не понимая, о чём вообще речь.

– Тебе Этари всё по дороге расскажет, – отмахнулся Гасим. – Тем более что ехать вам очень долго.

И не давая нам даже малой возможности возразить, вручил мои сумки с вещами странно довольному Этари и отправил его отнести их в антарию. Меня же позвал за собой в библиотеку, где вручил целую стопку книг. Для удобства, маг перевязал их верёвкой. Увы, снизить немалый вес ноши эти манипуляции никак не помогли.

– Эли, – проговорил он, вручая мне ещё один толстый фолиант, в красной тканевой обложке. – Эта книга – для тебя. Никому её не отдавай, изучи всё, что там написано.

– «Легенды драконов Семирии»? – прочитала я удивлённо. – А... в нашем мире разве есть подобные существа?

– Есть, Эли, – с серьёзным видом ответил маг. – И очень скоро ты в этом убедишься.

Уже давно уяснив, что Гасим говорит только то, что считает необходимым минимумом и никогда не отвечает на дополнительные вопросы, я и не стала ничего спрашивать. Всё ж книгу он мне дал, а это уже само по себе замечательно.

– И ещё, – остановил меня наставник, когда уже хотела направиться к выходу. – Я передал Диару два амулета «Аэрдон» и «Аэрину». Те самые, которые сведут до минимума притяжение ваших магий. Но их истинное предназначение не в этом.

– А в чём? – спросила, сразу сообразив, о каких именно амулетах идёт речь. Увы, его предусмотрительный внук так и не вручил мне «Аэрину». А теперь уже и не вручит.

– Это брачная пара, – пояснил маг.

Я же от такого пояснения едва не закашлялась.

– Брачная?!

– Тут дело в том, Эли, что у всех мужчин из рода Ринорских королей очень сильный магический дар, – милостиво пояснил Гасим. – И потому, до рождения первенца, их магия иногда может срабатывать странно. В случае с нашим императором, для пробуждения этой вот части силы оказалось достаточно любви, потому Диана и родила Диара в шестнадцать лет. Забеременела после первой же близости с Олдаром.

– Зачем вы мне это рассказываете?

– В случае с Ди, всё сложнее, – продолжил наставник, попросту проигнорировав мой вопрос. – Его магия выбрала тебя. Твоя – ответила ему взаимностью. Ваши чувства при этом особой роли не играли, хотя... как я догадываюсь, без них ничего бы подобного не случилось. Потому и говорю, что если на вас не будет этих амулетов, первая же совместная ночь приведёт к твоей беременности.

Вот теперь мне попросту оказалось нечего сказать. Эта информация стала для меня настолько неожиданной, насколько вообще возможно.

– К беременности? – хрипло переспросила, стараясь подавить собственную растерянность.

– Именно, Эли. Я нашёл информацию об этих амулетах не так давно, потому Диару ничего ещё сообщить не успел. Потому и прошу тебя сказать моему правнуку об этом самой.

Честно говоря, в тот момент я оказалась настолько выбита из колеи предстоящим спешным отъездом, намёками на военную угрозу и новостями про амулеты, что даже не сразу нашла что ответить. В итоге просто кивнула и поплелась к распахнутым дверям. Увы, тогда мне и в голову не пришло, как именно я должна буду сообщить о столь интересном свойстве амулетов Диару... учитывая тот факт, что он вообще вряд ли захочет меня видеть и уж тем более, со мной разговаривать.

До столицы мы добрались за девять часов и прибыли уже очень глубокой ночью. Какую-то часть пути антарией управлял Этари, потом мы поменялись, чтобы он смог немного поспать. Всё ж до Белых врат он ехал сам, и выглядел заметно уставшим. Нормально поговорить мы смогли уже на подъездах к Трилину, когда Эт проснулся. Тогда-то он и рассказал мне, как попал во дворец, как ему там живётся. Поведал и о подробностях новой программы легализации магии, рассказал о тех магах, что теперь трудятся в полиции. А вот о Келе упоминал лишь вскользь. Хотя это и не удивительно, ведь будучи менталистом Этари прекрасно знал, как я могу отреагировать на рассказы о бывшем руководителе «Свободы магии».

Когда же я всё-таки спросила, почему меня вызвали именно сейчас, да ещё и так срочно, Эт тяжело вздохнул, но скрывать ничего не стал. Тогда-то я и узнала что мой сон, оказывается, был видением, да ещё настолько важным. А ведь старый лис Гасим так ни слова по этому поводу и не сказал. Сделал вид, будто вся та белиберда, которая мне тогда привиделась – не больше чем плод разыгравшегося подсознания. И что же теперь?

– Он написал императору, что его ученик увидел во сне одного из Великих Богов Семирии, – с лёгкой иронией произнёс Этари. – Описал гарданцев, выходящих из моря, рассказал о «хозяине неба». И, полагаю, теперь, Его Величество ждёт сюрприз. Он-то рассчитывает, что ему привезут мужчину, сильного мага, ученика самого Старого Гасима.

– А тут – я, – бросила хмуро. – Даже спрашивать не хочу, как именно император желает меня использовать. Но что-то мне подсказывает – точно не как митору-следователя.

На этот вопрос Эт мне ответить не смог. Увы, Олдар не посвящал его в свои планы. Просто отдал приказ доставить нужного мага в кратчайшие сроки.

– Единственное, что сказал Его Величество, это значение определения «хозяин неба», – неожиданно вспомнил Этари.

– И что же сие означает? – спросила, уже догадавшись, что ничего хорошего не услышу.

– Когда-то так называли того, которому подчинялись драконы, – пояснил мой темноволосяй друг. – И, как я понимаю, в ближайшее время тебе предстоит отправиться туда, где эти гадкие ящеры обитают.

– Это куда? – спросила с опаской.

Сейчас я пребывала в таком состоянии, что даже не заметила, как мы проехали через половину столицы и уже приближались к западным воротам дворцового комплекса.

– За Виртские горы, – с тяжёлым вздохом отозвался Этари. – В Лиловый лес.

– Куда?! – выпалила, едва не упустив рычаг управления. – Это же сказки! Мне мама в детстве рассказывала о нём. Говорила, что там некогда существовало прекрасное королевство,

которое потом было уничтожено едва ли не в один момент. Что всех жителей заколдовала злая волшебница...

– Сказок много, Эли. Про загадочные места вообще часто что-то придумывают, – с милой улыбкой пояснил Эт. – Но Лиловый лес действительно существует. В нём на самом деле живут драконы. И первая задача Виртеса с момента его основания – служить барьером для ящеров. Не пропускать их к людям. Но теперь...

Он тяжело вздохнул и отвернулся к стеклу, за которым проплывала дворцовая площадь, освещённая сотнями фонарей.

– Теперь тебе... а, судя по всему, и мне тоже, предстоит отправиться прямо в это жуткое место, – добавил Этари.

– Почему?

– Потому что иначе наша империя с большой долей вероятности может быть уничтожена гарданцами... против которых у нас просто нет оружия.

Императорская резиденция встретила нас сонной тишиной. Даже стоящие на постах гвардейцы и те дремали с открытыми глазами. Правда на наше с Этари появление отреагировали моментально и хотели уже остановить, но вовремя опомнились. Всё же меня здесь неплохо знали в лицо, да и Эта, судя по всему, тоже.

Поприветствовав стражников, он проводил меня в то крыло здания, где селили персонал и работающих во дворце миторов, и уверенно толкнул створку с номером 62.

– Я живу в соседней комнате, – пояснил, внося внутрь мои сумки. – Так что, если понадобится, смело стучи в любое время. Сейчас отдыхай, а утром я за тобой зайду. Военный совет состоится в десять, так что будь готова где-то за полчаса.

Я кивнула и пожелала ему спокойной ночи. А когда Эт оставил меня одну, присела на край широкой кровати, застеленной мягким одеялом, и устало вздохнула. Дорога до столицы вымотала меня сильнее, чем я могла предположить, потому сейчас хотелось только одного – забраться в постельку и проспать как минимум сутки. Увы, до грядущей встречи с императором оставалось каких-то пять часов, а значит, выспаться в любом случае не получится.

И, тем не менее, тратить время на глупости я не стала. Быстро приняла душ – благо ванная комната здесь примыкала к спальне, а после забралась в кровать и сразу уснула. Казалось, только закрыла глаза и... тут же будто бы очутилась в другом мире, который почему-то снова казался даже слишком реальным.

...Здесь было прохладно, я бы даже сказала – зябко. Вокруг возвышались величественные древние горы – куда выше, чем те, что окружали Виртес. А вот у их подножья виднелось нечто, чего я так и не смогла разобрать. То ли это были поля лиловых цветов, то ли светло-фиолетовая дымка, но смотрелось это интересно и даже завораживающе.

– Эрдони, – послышалось за моей спиной.

А когда я резко обернулась, то предсказуемо увидела перед собой всё того же седовласого старика в коричневой хламиде и с завязанными светлой тканью глазами.

– Приветствую вас, – ответила, не зная, как обращаться к старцу, уже второй раз посещающему мой сон.

– Ты можешь называть меня Сари, – ответил он, будто услышав мои мысли. – Можешь даже рассказать обо мне своим помощникам. Они тебе понадобятся, потому что одна ты стать Хозяйкой неба не сможешь.

Я кивнула и вдруг вздрогнула, услышав долетевший снизу гортанный скрипучий крик. И уже хотела повернуться, но передумала, вспомнив, что в прошлый раз, стоило мне отвести взгляд, и старик пропал.

– Это отверженные, – пояснил он, даже не шелохнувшись. – Они ещё не искупили вину, но если помогут тебе, то у них появится шанс.

– Шанс на что? – спросила, пытаясь осмыслить услышанное.

– На жизнь, – ответил Сари. А потом вдруг изобразил на своём бесстрастном лице что-то отдалённо напоминающее улыбку и добавил: – Они тебя поймут, но слушать станут, только если увидят силу. Запомни, эрдони, у них есть чувства. И они хитрее, чем ты думаешь.

Снизу снова послышался этот дикий жуткий крик, от которого я непроизвольно дёрнулась и... проснулась. Просто открыла глаза и уставилась в незнакомый потолок, выкрашенный в светло-голубой цвет.

Теперь, после рассказа Этари я уже понимала, что это совсем не сон, а старик, представившийся, как Сари – далеко не плод моего воображения. К тому же, он, судя по всему, желает нам помочь. Но эти отверженные пугали меня до дрожи. И пусть я их не видела, зато слышала прекрасно. И уже одного их крика мне хватило с лихвой, чтобы отбить желание встречаться с этими тварями лично.

К кабинету Его Величества мы подошли за пять минут до начала Совета. Этари вежливо постучал и, дождавшись разрешения, распахнул дверь. И пусть, отдавая дань вежливости, он решил вежливо пропустить меня вперёд, да только в этот момент я с куда большей радостью предпочла бы спрятаться за его спиной.

Увы, этикет во дворце являлся именно тем, что нарушать точно не стоило, потому, Эт лишь ободряюще мне улыбнулся и указал рукой на проход. Пришлось спешно собираться с мыслями, напоминать себе самой, что я – митора, а не кисейная барышня. Внутрь вошла с гордым видом, императору поклонилась в строгом соответствии с прописанными в уставе правилами и едва сумела сдержать улыбку, когда заметила в глазах Олдара Ринорского искреннее удивление.

– Леди Тьёри? – выдал император, поднимаясь со своего кресла. Но тут перевёл взгляд на Этари, на мгновение задумался и вдруг довольно хмыкнул. – Значит, вы и есть ученик Старого Гасима.

– Так точно, Ваше Величество, – ответила, отметив про себя, что на самом деле рада видеть этого человека.

– Это... многое меняет, – сказал он, снова присев на своё место. – Прошу, леди Тьёри, Эт, располагайтесь. Остальные, как видите, ещё не пришли, но это даже к лучшему. – А когда мы заняли кресла за большим овальным столом, хозяин этого кабинета ухмыльнулся своим мыслям и снова посмотрел на меня: – Как поживает ваш наставник?

– Прекрасно, – ответила, ощущая, как сковывающее меня напряжение начинает медленно отступать. – Честно говоря, Ваше Величество, я даже рада, что уехала из Виртеса.

– Неужели и вас этот старый пень мучил своими сорняками? – шутливым тоном произнёс император, а заметив моё удивление, лишь пару раз кивнул. – О да, леди Тьёри, на самом деле, когда-то я тоже провёл в Виртесе несколько месяцев. И, поверьте, с премудростями Гасима знаком не понаслышке. Но сейчас вопрос в другом. В вас. Ведь получается, что именно вам придётся отправиться в Лиловый лес. А это не самое подходящее место для девушки.

– Я в первую очередь – митора, – отозвалась, уже зная, что всё равно не откажусь. Не после тех странных снов. Да и если ситуация с гарданцами настолько безнадёжна, как утверждал Эт, то у меня просто нет права остаться в стороне.

– В таком случае, леди Тьёри, я буду вынужден просить вас в участвовать в предстоящей экспедиции в край драконов. Заметьте... это не приказ. И туда вы отправитесь, как маг – ученик Гасима.

В этот момент в дверь кабинета постучали, и наша беседа прервалась. Вскоре просторная светлая комната, заполнилась людьми. Они проходили внутрь, приветствовали нас сдер-

жанными кивками, рассаживались за столом. В лицо я знала почти всех. Был здесь и митор Галирон со своим заместителем, и министр внешней безопасности митор Родер, и военный министр митор Серлист в сопровождении двух подчинённых. Присутствовали здесь и те, кого я видела впервые, но представлять их мне не стали.

Конечно, в подобной компании я чувствовала себя неудобно. Хотя тот же Этари выглядел совершенно спокойным. А ещё, может мне показалось, но он с предвкушением поглядывал то на меня, то на дверь, будто ожидал чего-то интересного. И у меня был лишь один вариант ответа на этот вопрос.

Кел.

И не успела я о нём подумать, как резные деревянные створки в очередной раз распахнулись, и в кабинет уверенным шагом вошёл высокий мужчина в чёрных брюках и такой же чёрной рубашке. Его светлые волосы были зачёсаны набок, а на красивом лице застыло настолько холодное высокомерное выражение, что я невольно сжалась. Даже знакомые мне до боли зелёные глаза сегодня выглядели иначе. В них не было искр, только ледяная надменность.

Но, Боги Семирии, я просто не могла отвести от него взгляд. Смотрела и не могла насмотреться. Сейчас мне оказалось достаточно уже того, что он здесь. Рядом. Всего в нескольких шагах. Такой... родной и чужой одновременно. Мой Кел.

Он прошёл по кабинету, поздоровался с императором, кивнул министрам и... увидел меня. В момент, когда наши взгляды встретились... я забыла, как дышать. Просто застыла... замерла, боясь спугнуть это мгновение. Но если в первый момент в его глазах отразилось лишь неверие, сменившееся искренней радостью, то спустя секунды всё изменилось. Он будто закрылся. Спрятался за маской наследника империи. А увидев появившуюся на его лице ледяную усмешку, с болью поняла: всё куда хуже, чем я могла представить.

– Кого я вижу?! – насмешливым тоном выдал он. – Неужели это сама митора Тьёри? Самый верный и находчивый агент императора собственной персоной? Польщён.

– Диар, господа, – оборвал его пламенную речь правитель империи. – Леди Тьёри и есть тот самый маг, о котором мне писал Старый Гасим. Она – его ученица.

Кел дёрнулся так, будто ему только что от души отвесили сильную пощёчину. Резко повернул голову и посмотрел на меня с таким удивлением, которое не смогла скрыть даже маска наглого наследника. Выглядел он при этом настолько сбитым с толка, что я не смогла сдержать улыбку. Полагаю, наш кронпринц даже не подозревал, что я могу отправиться к его прадеду, более того, не мог поверить, что Гасим взял меня в ученицы.

А вот Олдар явно наслаждался тем эффектом, что произвели на Диара его слова. Ему точно доставляло удовольствие видеть своего сына таким... приземлённым, дезориентированным. А зная характер Кела, могу с уверенностью назвать происходящее маленькой мстью императора своему сынишке.

– Не будем впустую тратить время, оно и так для нас слишком драгоценно, – бросил Его Величество. – Итак, как я уже сказал, леди Тьёри присутствует здесь не как митора, а как маг. Более того, она согласилась отправиться в Лиловый лес.

– Нет! – строгим тоном неожиданно заявил Ди. А когда император обратил на него свой царственный взор, повторил: – Она никуда не поедет. Тем более, в Лиловый лес.

И всё же Олдар был мудрым человеком и отлично знал характер своего ребёнка, потому не стал спорить. Лишь заметил, что этот вопрос они обсудят позже, а пока важно обговорить общие моменты. После чего попросил министра внешней разведки доложить о ситуации.

А дела обстояли совсем уж не радужно. Более того – плачевно. Потому как мой странный сон на самом деле сбывался. Гарданцы готовили армии для вторжения на нашу территорию. А учитывая, что бороться с ними было слишком сложно, жителям империи оставалось лишь надеяться на чудо.

Но чужеземцев тоже можно было понять. Они ведь желали отыскать свою принцессу, которую, как они считали, выкрали и удерживают люди. Хотя, что-то мне подсказывает – это не единственная причина, побудившая их пойти на нас войной. Скорее – лишь один из поводов.

Теперь же их армии стягивались к портовым городам, ближним к нашему побережью, бесчисленные корабли готовились к отправке, а среди простого населения Гардании распространялись идеи о том, что люди – низшие существа, чья территория должна принадлежать гарданцам. Одним словом, от войны они отказываться не собирались, что только подтверждало правдивость моего первого сна.

Министры по очереди докладывали обстановку, отчитывались о количестве бойцов личного состава, о подготовке гарнизонов, о состоянии боевых антарий, и в какой-то момент я просто перестала их слушать. Увы, как успела узнать от Эта, людям, даже прекрасно вооружённым, против гарданцев в боевой трансформации не справиться. Стрелять по ним бесполезно. Сражаться с использованием холодного оружия – слишком опасно, учитывая их острые шипы. Остаются магия и крупные снаряды. Но... для первого варианты в империи слишком мало магов, готовых за эту самую империю воевать, а вторые сами по себе несут огромные разрушения, и вреда от них будет больше, чем пользы.

Конечно, военное министерство уже разработало стратегический план обороны, которые даст имперцам продержаться какое-то время, но, учитывая повышенную регенерацию у их противников, легко понять, что долго наши солдаты не протянут.

Диар предложил создать некий магический барьер, хотя бы вокруг прибрежных городов, чтобы хоть как-то обезопасить местных жителей. Идея была хорошей, правильной, но слишком сложной для воплощения. Сказалась опять же, острая нехватка квалифицированных магов. Увы, сам Кел хоть и знал многое и обладал силой, но один мало чем мог помочь.

– Твоя защита может спасти несколько поселений, но на всех её точно не хватит, – с сожалением заметил император. – И, тем не менее, я согласен с твоим предложением. Завтра же отправишься в Зелёную крепость, соберёшь магов и вместе с ними поедешь на побережье.

– Будет исполнено, Ваше Величество, – с лёгкой иронией бросил Диар и даже поклон изобразил.

Остальные тоже получили свои задания, каждое из которых было призвано к тому, чтобы подготовить империю к грядущей войне. И только о моей роли император больше почему-то не говорил. Я даже подумала, что обо мне просто забыли, но глупо ошиблась.

Когда собрание подошло к концу, а большая часть собравшихся удалилась, меня попросили задержаться. Вскоре в кабинете императора помимо самого хозяина этого места нас осталось только четверо: Этари, митор Галирон, Диар... ну и я.

– А теперь, леди Тьёри, мы готовы вас слушать, – подперев голову рукой, проговорил Олдар. – Расскажите нам о тех видениях, что касаются гарданцев.

Я покосилась на Кела, который смотрел на меня с откровенным недоверием, и решила выложить всё, что знала сама. Повела и о первом сне, и о втором. Даже сообщила, что Сари сам позволил мне рассказать о нём. Когда же речь зашла об отверженных, Этари с принцем переглянулись, и по выражениям их лиц сразу стало понятно, что об этих тварях они знают куда больше меня.

– И что это за отверженные? – уточнил митор Галирон, покосившись на Диара.

– Вы их драконами называете, – отозвался Эт, изобразив грустную усмешку. – На самом деле, драконов из сказок они мало напоминают. Внешне – это те ещё твари. Но разумом точно обладают.

– Увы, именно к ним нужно отправить группу тех, кто будет сопровождать леди Тьёри, – деловым тоном заметил император. Потом на мгновение что-то мысленно прикинул и продолжил, обратившись к Этари: – Возьми с собой восемь магов. До Виртеса доедите на антариях, а как дальше – уже сами решите. Сейчас лето, а значит тем не так уж и холодно. Думаю, мак-

симум за пару недель до Лилового леса вы доберётесь. А если маги предоставят вам амнилет, то дело пойдёт куда быстрее.

– Один у нас есть, – отозвался Эт. – Второй – Гасим тоже даст. Так что долетим быстро.

– Отлично. Значит, отправляетесь сегодня же, – распорядился император. После чего поднялся, повернулся ко мне и добавил: – Леди Тъери. Я не знаю, почему именно вам выпала участь спасти нашу страну, не имею понятия, по какой причине Великие Боги решили сделать вас своим перстом, но... верю, что у вас всё получится. И ещё, знайте, империя не останется перед вами в долгу.

Я же могла только кивать, лишь теперь в полной мере понимая, на что подписалась. Увы, пути назад уже не было. Хотя... в моём случае его вообще никогда не существовало. Не в моих правилах было отступать, даже если впереди разворачивается настоящая бездна.

Когда император объявил, что Совет окончен, а гости его кабинета поспешили уйти, один из них всё же решил остаться. Поднявшись последним, он подошёл к двери, закрыл её на ключ... и молча вернулся к Олдару.

– Итак, Диар, – начал Его Величество. – Я тебя внимательно слушаю. Но думаю, ты понимаешь, что всё уже решено?

– Я пойду с ними, – уверенным тоном заявил принц.

– Нет, – ответил Олдар. – И это не обсуждается. Ты нужен мне здесь. Без тебя ни один маг за империю сражаться не станет.

– Я смогу сделать так, что они пойдут и без моего присутствия, – стоял на своём принц. Но и император явно сдаваться не собирался.

– Пусть так. Но что делать с защитой городов, которую ты сам пообещал? Твои маги без тебя не справятся.

Диар остановился напротив отца и упёрся ладонями в край стола. И в этот момент в его глазах отражалась такая непоколебимая решимость, что и не передать.

– Я и не отказываюсь от своих слов, – ответил он. – Просто мы отправимся в Лиловый лес не через горы, а через море. Так будет даже быстрее. Ограничимся одним амнилетом, который можно будет погрузить на корабль. Поедем всемером. По пути остановимся в Зелёной крепости и других городах магов. На побережье я лично установлю защиту на поселения береговой линии.

– Повторяю, Ди, ты нужен мне здесь, – твёрдым тоном заявил Его Величество.

– Олдар, пойми, я не могу... – выпалил принц. – Не могу отпустить её туда одну. Не могу.

– Диар, ты прежде всего кронпринц, – не желал сдаваться император. – Ты дал мне клятву на крови, что будешь действовать в интересах империи. И вот сейчас собираешься оставить своих будущих подданных и отправиться за девушкой? Бросить всё и помчаться туда, откуда никто может и не вернуться?

– Отец! – выпалил принц, а его родитель вздрогнул и в одно мгновение будто смягчился.

– Ты впервые меня так назвал, – со странной до неприличия довольной ухмылкой заметил правитель Семирской Империи.

– Потому что обращаюсь к тебе, как к отцу, – продолжил Ди. – Так вот, папа, – к сожалению, это слово далось ему тяжелее, но принц всё равно смог его сказать. Увы, сейчас слишком многое для него стояло на карте. – Я сделаю всё возможное, чтобы спасти империю. И с Элирой отправлюсь тоже для того, чтобы помочь.

– Ты ведь не об империи думаешь, – покачал головой Олдар, не отрывая взгляда от горящих синими искрами глаз сына. – Признайся, хотя бы себе.

– Я не могу её отпустить, – повторил Диар, опустив голову. – Не могу. Да и со мной у неё будет больше шансов добиться успеха. И я бы уехал так... но меня держит данная тебе клятва. Потому, папа, я прошу, позволь отправиться с Элирой.

На мгновение император задумчиво отвернулся, и выражение его лица не предвещало для Диара ничего хорошего. Всё же Олдар в первую очередь был именно правителем и думал всегда главным образом о благе своей страны. Потому надеяться на его снисхождение и понимание сейчас было попросту глупо.

И когда молчание затянулось, а Кел уже начал мысленно искать другие способы получить согласие отца... Олдар неожиданно усмехнулся, сложил пальцы в замок и посмотрел на сына с откровенным интересом.

– У меня будет условие, – проговорил он. А заметив, как при этих словах озарилось надеждой лицо Диара, добавил: – Оно тебе не понравится.

– Пожалуйста, озвучь, – нетерпеливо попросил принц. – Не думаю, что ты предложишь мне что-то совсем уж жуткое. Тем более что я и так у тебя под колпаком.

– Ты прав, – улыбнулся император. – Жуткое не предложу. Но... тебе уже двадцать восемь. В твоём возрасте я был уже десять лет женат. Потому, Ди, моё условие в следующем: я отпущу тебя в Лиловый лес только если ты пообещаешь жениться в ближайший год. Причём, я оставляю за собой право одобрить или не одобрить выбранную тобой невесту.

– Даже так? – иронично хмыкнул Кел, переплетя руки перед грудью.

– Именно, – с невозмутимым видом ответил Олдар. – И это не просто моя прихоть. Стране нужен правитель, у которого будет сильный наследник. То есть твоя жена должна быть для тебя поддержкой и опорой, а не головной болью, какой для меня являлась Шамира. Помимо этого, лучше чтобы она принадлежала к рядам высшей аристократии. В остальном же... выбирай сам.

– Год? – с сомнением уточнил Кел, который вообще пока не видел для себя смысла связывать с кем-то жизнь.

– Да. И заметь, это не так уж и мало.

– Учитывая, что намечается война, и мне будет точно не до общения с прекрасными леди, этого срока может просто не хватить. А жениться на первой попавшейся девушке – высшая степень глупости.

– Таковы мои условия, сын, – добавил император. – Решать тебе.

Хотя в тот момент они оба уже знали, каким будет это решение.

– Я согласен, – бросил Кел, не сдержав ухмылки. – В конце концов, женитьба – не самое страшное, что может произойти в жизни.

– В таком случае, – развёл руками император, – я даю тебе позволение отправиться в Лиловый лес. Но и защитой прибрежные города ты должен обеспечить.

– Будет исполнено, Ваше Величество, – бросил Кел.

– Теперь снова «Ваше Величество»?

– Папа, – с иронией выдавил из себя принц.

– Так-то лучше.

ГЛАВА 3

Сразу после Совета Эт проводил меня до комнаты и, велев отдыхать, отправился готовить предстоящую экспедицию. Не знаю, где он собирался в кратчайшие сроки найти в столице ещё восемь магов, но судя по сосредоточенному выражению на лице, сам Этари в мыслях уже составил план и готов был немедленно приступить к его воплощению.

От меня же требовалось провести оставшиеся до отправления часы с пользой для организма, а если говорить проще – поспать. И я прекрасно понимала, что пока есть такая возможность, лучше выспаться, потому что никто не мог ответить, что именно будет ждать нас в Лиловом лесу. В памяти всё ещё было живо видение о страшных криках отверженных, потому сама мысль о скорой встрече с этими тварями вызывала настоящий страх.

Так как за окном светила Селима, заснуть самостоятельно мне бы всё равно не удалось, о чём и сообщила Этари. Маг же лишь кивнул, но ничего не ответил. И я только удивилась, когда спустя десять минут он сам появился на пороге моей комнаты со стаканом, наполненным мутноватой жидкостью.

– Снотворное, – пояснил, протягивая мне сосуд. – Действия хватит на шесть часов. Как раз ко времени отправления ты успеешь и выспаться, и собраться.

Я приняла этот напиток с благодарностью. Выпила всё до последней капли, после чего попрощалась с Этом и, переодевшись, улеглась в кровать. Как уснула – сама не заметила. Вроде секунду назад смотрела на окно, где за плотными шторами сияло дневное светило, и вдруг провалилась в сон. Но если поначалу сновидения были самым обычным набором непонятных картинок, то вскоре всё снова изменилось.

Вот только на этот раз грань реальности стала ещё более зыбкой, а я буквально потерялась в собственных слишком настоящих ощущениях. Сначала просто чувствовала прикосновения, ощущала, как меня гладят такие родные и нежные руки, как ласковые пальцы касаются моего лица, шеи, спускаются к ключицам. Я дрожала от этих прикосновений, мечтала шагнуть навстречу, чтобы стать ещё ближе к тому, кто сейчас находился рядом со мной.

А потом почувствовала прикосновение мягких губ к своим губам, и больше не смогла сдерживаться. Обвила руками шею ласкающего меня мужчины, прижалась к нему всем телом и поцеловала сама. Страстно. Резко. Вкладывая в поцелуй все те чувства, что испытывала в этот момент. И он отвечал мне так же пылко. Кажется, я даже слышала его сдавленный стон, а после и вовсе ощутила его руку на моём бедре. Она нагло поднимала подол сорочки, гладила кожу, пробиралась выше, пока не добралась до края трусиков.

В этот момент я почти проснулась. Всё же для сна происходящее было слишком горячо и настолько безумно, что выдерживать это стало невыносимо. Мне до дрожи хотелось ощутить всё то же самое, но в реальности. Я мечтала так же целовать Кела, но при этом видеть его... а не только чувствовать. Увы, сейчас его образ будто бы ускользал от меня, и только моя магия точно знала, что это именно он.

– Эли, – тихо позвал знакомый голос. – Спи. Не нужно просыпаться.

Я же после этих слов вцепилась в его ладонь обеими руками, уже зная, что он собирается оставить меня одну.

– Не уходи... пожалуйста, останься со мной... – говорили мои губы, в то время, как сознание будто падало в пустоту сна.

– Я не могу, – ответил шёпотом. А после наклонился ниже, поцеловал меня в щёку и добавил... тихо-тихо: – Я не прощаю предателей.

И отстранился, как я ни старалась его удержать.

– Кел... – позвала из последних сил, снова проваливаясь в тёмную бездну, которая затягивала подобно гигантской воронке.

– Его нет, – донёсся до моего слуха холодный мужской голос. – Себастьяна Клевера... больше нет. Он был убит... потому что его сдала девушка, которой он безгранично доверял.

И я больше не смогла держаться. Перестала сопротивляться той силе, что утягивала меня в пустоту. Сдалась... позволила тьме сомкнуться вокруг меня... разрешила бездне поглотить душу.

Проснувшись, когда Селима уже начала клониться к своему закату. Открыла глаза и ещё долго лежала, вспоминая такой странный сон, который совсем не был похож на обычное сновидение. И чем больше я о нём думала, тем чётче осознавала – всё происходило наяву. Об этом говорили и чуть припухшие губы, и задранная до пояса сорочка, и непривычно измятая постель. А ещё... мои руки пахли Диаром. Да, сейчас запах стал немного другим, чуть более резким, и к нему добавились лёгкие нотки незнакомого парфюма, но я всё равно не сомневалась, что прикасалась именно к нему.

Значит, он действительно приходил. Не смог удержаться, хоть и до сих пор обижен. Зол. Но всё равно, несмотря ни на что он остаётся моим Келом. Пусть и утверждает, что Клевера больше нет.

Может быть, нам стоило поговорить, объясниться, но... Боги, как же не хотелось видеть в его глазах презрение. Как же я мечтала, чтобы между нами всё наладилось. Но при этом прекрасно понимала: даже если он сможет меня простить, то его доверия я точно больше не получу. А без доверия наши отношения заранее обречены.

Дальше всё происходило настолько быстро и стремительно, что я просто не успевала осознавать события. Едва Селима спряталась за горизонтом, явился Этари и сказал лишь одно слово: «Пора». Я думала, что нашу команду смертников соберут в тронном зале, император благословит наше начинание, в торжественной обстановке расскажет, как важна наша миссия для благополучия империи. Представляла, как, чеканя шаг, мы отправимся к выходу под звук гимна...

На деле же всё было тихо, скромно и без лишнего пафоса. Провожать нас вышел только митор Галирон. Он же пожал руку Этари, аналогично попрощался ещё с двумя похожими между собой магами, которых я смутно помнила ещё по зелёной крепости. Когда же очередь дошла до моей персоны, министр внутренней безопасности почему-то решил не ограничиваться простым рукопожатием, а, подхватив меня под локоть, отвёл в сторону.

– Митора Тъери, к вам у меня будет особая просьба, – серьёзным голосом начал он. И я уже решила, что это очередное задание или какой-то нюанс будущей операции, но митор Галирон меня удивил. – Постарайтесь вернуться живой и невредимой, – сказал он, глядя мне в глаза.

Нет, мне, несомненно, была приятна такая забота со стороны старшего по званию, но... подозреваю, что у подобной просьбы министра были свои причины.

– Вы нужны империи, – добавил он, прочитав немой вопрос в моих глазах.

Увы, больше ничего пояснять не стал, а у меня имелось слишком мало информации, чтобы сделать из неё закономерные выводы. И, возможно, я бы даже спросила, с каких пор эта прекрасная страна начала во мне так остро нуждаться, но... наше общение прервали.

– Эли! – выкрикнули за моей спиной. А едва обернулась, как сразу же попала в крепкие объятия.

Четно говоря, я даже не сразу поняла, кто это на меня так бесцеремонно набросился. Но стоило этому неугомонному вихрю поднять свою светлую макушку от моего плеча, и я сама не сдержалась и прижала мелкого пакостника к себе. Боги, а ведь сама не думала, что успею так дико соскучиться по Олиту!

– Почему не зашла? – с обидой выдал принц.

– Прости. Не успела.

Отпустив его из объятий, осмотрела Олли с ног до головы и лишь усмехнулась, заметив, как он вытянулся за эти полгода. А вот светлые волосы стали короче, да и черты лица немного заострились. Зато в зелёных глазах горели всё те же синие искры, за которыми пряталось при-
сущее ему озорство и извечная любознательность.

– Меня с тобой не пускают, – расстроено бросил принц. – Отец вообще заявил, если я ослушаюсь его и увяжусь с вами, то он меня догонит, накажет и отправит в военную академию. А там, говорят, жутко.

Я только ухмыльнулась, но отвечать не стала. Честно говоря, мне сложно было представить Олиту в академии. Думаю, доучиться у него всё равно бы не вышло. Либо тамошние преподаватели и атмосфера сломали бы принца, либо он уничтожил академию. Хотя, второй вариант куда более вероятен. Всё же, несмотря на юный возраст, Олли никому не позволил бы себя обижать.

– Будь паинькой, – проговорила, чуть растрепав его волосы.

– Ты ведь скоро вернёшься? – спросил он, глядя мне в глаза. – Не пропадёшь больше? Нет, папа сообщил мне, где ты была, но я всё равно волновался.

И столько искренности было в его словах, столько участия, что я не смогла сдержать тяжёлого вздоха. Врать ему не хотелось совершенно, но и правду сказать не могла.

– Я сделаю всё возможное, чтобы вернуться как можно скорее, – ответила, улыбнувшись принцу. – Но... Олли, если со мной что-то случится, не смей горевать. Понял?

– Да как же... – попытался возмутиться парень, но я его остановила.

– Я ввязалась во всё это по собственному выбору. И если всё же погибну там, значит, такова моя судьба. Но знай, ты навсегда останешься в моём сердце, как любимый друг.

– А ты в моём, – сдавленно ответил он. А потом подался вперёд и снова сжал меня в объятиях. И пусть ему было всего четырнадцать, но уже сейчас в его руках чувствовалась не дюжая сила.

На долгие прощания больше не осталось времени, и вскоре я уже сидела в антарии, в компании ещё двоих магов, а Этари уверенно направлял наш аппарат к западному выезду из столицы. Где остальные участники экспедиции, спрашивать не стала. Честно говоря, сейчас у меня было настолько паршивое настроение, что говорить не хотелось вообще.

Вот только мне даже погрустить нормально не дали. Сначала Эт представил коллег, потом им дружно приспичило уточнить, каково быть ученицей самого Гасима. Пришлось рассказывать, и как ни странно, это отвлекло меня от грустных мыслей о Келе, Олли и моей странной жизни.

Маги оказались милыми обаятельными ребятами, едва ли старше меня самой. Одного звали Морган, а второго Лимит. Как выяснилось, они приходились друг другу родными братьями, носили общую фамилию Анд, да и внешнее сходство между ними имелось. Лим был на два года старше Мора, которому в этом году исполнилось двадцать пять. Волосы обоих парней имели смолянисто-чёрный оттенок, кожа казалась смуглой, глаза – карими, рост у них тоже совпадал. Отличались лишь некоторые черты лица, ну и улыбки. И если в Моргане легко угадывался весельчак и оптимист, то его старший брат при мне улыбнулся лишь раз, да и то выглядело это, скорее, как вымученная гримаса.

Оба брата Анд владели магией земли и обращались с ней поистине виртуозно. Мор даже сказал, что неплохо ладит с животными, и заметил, что его умение сможет помочь нам при

встрече с драконами. Тогда-то Этари и сообщил, что этих тварей сложно назвать животными, и что именно с ними дар Моргана точно не сработает.

Пояснять не стал, бросив, что сам о них мало что знает. А я именно в тот момент вспомнила о книгах, которые вручил мне Гасим. Потому, достав из сумки «Легенды драконов Семирии», включила боковую подсветку в тускло освещённом салоне антарии и решила, что чтение сейчас будет куда полезнее пустой болтовни.

Честно говоря, открывая этот фолиант, я была уверена, что встречу именно сборник древних легенд и сказок. Вот только под обложкой с таким названием скрывалось совсем другая книга. Это был своеобразный рукописный учебник по истории, причём очень древний. В нём описывался жизненный уклад какой-то неизвестной мне расы. Они называли себя «имари». Первый же параграф повествовал о восшествии на трон Иманарии короля Серафима Первого. И было это в 2501 году. То есть почти тысячу лет назад. Но поразило меня не то, что я ни разу не слышала даже упоминания об имари, а то, что уже в то время уровень развития их цивилизации существенно превышал наш нынешний.

В чтение погрузилась настолько, что совершенно забыла, где нахожусь. Скользя взглядом по строчкам, я будто проваливалась в иную реальность, где мелькали картинки чужих жизней. Словно наяву видела высоченные дома из стекла и камня, уходящие далеко за облака, смотрела на парящие между ними устройства, похожие на антарии, но способные летать высоко-высоко, да ещё и с огромной скоростью. Имари жили в огромных городах, в тысячи раз больше нашего миллионного Трилина. Развитие техники в ту эпоху достигло своего апогея. Они использовали в быту такие устройства, о которых мы даже не догадывались. Могли мгновенно обмениваться информацией на огромных расстояниях, производили еду почти из воздуха, активно использовали недра планеты. И да, у них, как и у нас, почти всё работало на электричестве. Да вот только жили они очень давно, а у нас электричество появилось всего около двух веков назад.

Казалось бы, их цивилизация достигла пика собственного развития, и дальше в плане техники стремиться стало просто некуда. И тогда их учёными профессорами был создан препарат, позволяющий людям, коими по сути и являлись имари, раскрыть в себе скрытые способности. Так, если верить этому фолианту, в 2503 году в Иманарии появились одарённые, то есть те, кого мы называем магами.

– Эли! Ты сейчас где витаешь? – вырвал меня из грёз голос Этари. – Тебя уже несколько часов не видно и не слышно.

А когда я всё-таки оторвалась от книги и посмотрела на сидящего впереди Эта, то с удивлением обнаружила, что братьев Анд нет рядом, а наша антария стоит на освещенной фонарями улице... Зелёной крепости.

– Что мы тут делаем? – выпалила я, не веря собственным глазам. – Эт, мы ведь должны были двигаться в сторону Виртеса! Как оказались здесь?

– Планы изменились, – спокойно заметил он. – Мы отправимся в Лиловый лес по морю, да и несколько другим составом. Из-за того, что некоторые участники нашей группы пока заняты другими делами, сегодня переночуем здесь. А завтра в полдень в Тиолии нас будет ждать корабль.

После он помог мне выбраться из салона, достал из багажника сумку с моими вещами и уже хотел проводить в дом, но я застыла на месте, с сомнением глядя на до боли знакомое двухэтажное здание. Ведь мы приехали не куда-нибудь, а именно туда, где когда-то я провела два месяца жизни, где узнала столько всего о магии огня, и где хозяином являлся известный на всю империю диверсант Себастьян Клевер.

Увы, но после всего произошедшего между нами, я не считала, что имею право переступить порог этого дома. И пусть самого Кела вероятнее всего там нет, но ведь по приказу импе-

ратора он должен появиться в Зелёной крепости уже завтра. И я даже думать не хочу, что он может сказать, увидев меня здесь.

– Прости, Эт, но я туда не пойду, – проговорила, удобнее перехватив ручку сумки. – Хозяин этого дома точно придёт в ярость, если узнает, что я здесь была.

– Вот уж не думаю, – хмыкнул Этари, со снисходительной улыбкой наблюдая за моими метаниями. Конечно, он-то менталист. Для него чужое сознание – что открытая книга.

– И всё же я не пойду, – проговорила, пятясь назад. – Переночую в антарии. Или гостиницу поищу.

Но стоило мне закинуть сумку на плечо, Эт изобразил тяжёлый усталый вздох и, забрав у меня вещи, направился куда-то дальше по улице.

– Ты решил показать мне место для ночлега? – спросила, направляя следом.

– Кажется, у тебя в этом городе осталась подруга. Не желаешь её навестить? – поинтересовался он.

Я даже не сразу поняла, кого он имеет в виду. У меня-то за всю жизнь почти не было подруг. Знакомые, приятельницы, сокурсницы – да, но вот близкой духовной связи ни с кем из них чувствовалось. Наверное, первой девушкой, которая как-то расшевелила мою душу, была юная целительница...

– Точно! – воскликнула я, только теперь сообразив, о ком говорит Эт. – Ты ведь к Шейле меня ведёшь? Так?

– Именно, – улыбнулся Этари. – И поверь, она точно тебя ждёт.

Эт оказался прав – Шейла на самом деле ждала меня, и это несмотря на то, что часы показывали почти четыре утра. Наша ясновидящая всё так же жила на втором этаже, над магазином, который располагался рядом с местной клиникой. Она встретила нас прямо на лестнице и улыбалась так открыто, что я даже не подумала сдерживать эмоции. Сама шагнула к ней и крепко сжала в объятиях. Да и она прижалась ко мне, как к родной. Будто я была для неё не просто подругой, а как минимум любимой родной сестрой.

– Я так рада... так рада!!! – говорила девушка, хватая меня за руку и таща за собой в комнату. – Знала, что ты приедешь, но всё равно боялась. Видения такие зыбкие...

Мы прошли внутрь, а вот Этари почему-то остался на лестничной площадке. Он в сомнениях топтался у двери, будто не решаясь переступить порог. А когда я обернулась, даже умудрилась заметить в его глазах смущение.

– Эт, проходи, пожалуйста, – потупив взор, проговорила целительница. – Я ведь видела, что вы вместе придёте, потому стол накрыла на троих.

И он, наконец, едва заметно улыбнулся и, согласно кивнув, всё же вошёл внутрь. Вот только вёл себя странно скованно. Говорил мало, ел слишком медленно, а иногда поднимал голову и бросал на Шейлу такие задумчивые, полные тоски взгляды, что я невольно начала анализировать поведение этих двоих.

Сама же ясновидящая, наоборот, показалась мне слишком нервной. Дважды она даже уронила вилку, умудрилась пролить на белую скатерть красное вино, и вообще вела себя странно.

Разговор у нас как-то не клеился. Я бы многое хотела рассказать Шейле, о многом спросить, но в присутствии Этари делать этого не стала. Ей тоже явно было о чём со мной поговорить, но девушка молчала. И когда общие темы о погоде и поверхностные вопросы о делах закончились, за маленьким круглым столом, где и был накрыт наш ужин, повисла неловкая тяжёлая пауза.

Тогда-то мне и пришло в голову поведать подруге о грядущей войне с гарданцами, а также о том, что мы направляемся в Лиловый лес. Но то, что произошло дальше, стало для меня полнейшей неожиданностью.

Наша милая восемнадцатилетняя целительница, которая всегда казалась мне самым безобидным существом на планете, решительно поднялась, вперила в Этари уверенный взгляд и вдруг заявила:

– Я отправлюсь с вами.

А вот менталист отвечать ей не спешил. Просто отложил в сторону вилку, откинулся на спинку стула и пристально посмотрел ей в глаза. И я видела, что Шейла едва сдерживается, чтобы не отвести взгляд, что в данный момент между ними идёт немая борьба, в которой одна – не желает отступать, а второй – просто не знает, как правильно поступить в данной ситуации.

– Этари, – выдохнула девушка, нервно сжав кулаки. – Я... чувствую, что там произойдёт что-то жуткое. И помощь целителя будет очень кстати. Потому прошу тебя, не отказывай мне.

– Шейла, ты ещё совсем ребёнок, тебе не стоит... – начал он, но был грубо перебит неожиданным громким голосом девушки.

– Я не ребёнок! – почти со злостью заявила она. – По законам империи я уже совершеннолетняя! Давно живу одна и могу сама принимать решения! В конце концов, Эт, возраст – это не количество лет. Оно ни о чём не говорит. Возраст – это наш жизненный опыт и сделанные из него выводы.

– Да пойми ты, опытная моя, что Лиловый лес – не место для юных целительниц, – с нежностью ответил Этари. – Там по-настоящему опасно.

– Но у вас же нет лекаря, – продолжала стоять на своём Шейла. – А он вам точно понадобится. Хочешь, расскажу, кто и как пострадает? Хотя, лучше тебе этого не знать. А я смогу помочь.

Он же только тяжело вздохнул, отбросил в сторону салфетку и снова посмотрел на черно-волосую худощавую девушку, которая хоть и выглядела юной, но в душе явно таковой не была.

– Это решать не мне, – попытался отговориться он.

– Если ты примешь меня в команду, твой друг не будет против, – чуть спокойнее ответила ясновидящая. – В отличие от тебя, он понимает, как важно само присутствие лекаря.

После этой фразы они замолчали оба. Хозяйка комнаты обиженно отвернулась к тёмному окну, а вот Эт, наоборот, продолжал пристально смотреть на саму Шейлу. И было в его взгляде нечто такое глубокое, личное, поразительно живое, от чего я почувствовала себя здесь лишней.

– Простите, оставляю вас на минутку, – проговорила, поднимаясь и направляясь к не приметной дверке, ведущей в уборную.

Останавливать меня никто не стал, будто оба спорящих только этого и ждали. А едва они остались вдвоём, до моего слуха вновь долетели их голоса. Увы, тонкие стены этого дома почти не скрывали звуков.

– Эт...

– Шей, – перебил её менталист. – Я не могу рисковать тобой.

– А я тобой! – громко заявила девушка. – Тебя там ранят! И без своевременной помощи ты погибнешь! И как, скажи, зная всё это, я могу тебя отпустить?!

– Шей, – успокаивающе позвал Этари.

– Я не переживу твоей смерти... – тише добавила она. – Не смогу.

Боги, да тут всё сложнее, чем я думала. Получается, что эти двое явно друг к другу не равнодушны. Но если Шейла говорит об этом, признаёт свои чувства, то Эт...

Чтобы не слышать их разговора, я сильнее открыла вентиль и сосредоточилась на звуке льющейся воды. Им нужно поговорить наедине, без лишних свидетелей. Ну а мне тоже есть о чём подумать.

Присев на край белоснежной ванны, я подпёрла голову рукой и уставилась на маленький водопад, льющийся из металлической изогнутой трубки. Наверное, мне стоило сейчас думать о чём-то приземлённом: о сне, о еде, о завтрашней поездке к морю. Но в голову почему-то лезли совсем другие мысли.

По всему получалось, что с огромной долей вероятности из этой экспедиции я не вернусь. И больше не увижу Кела, которому император дал другое задание и который останется на побережье. Никогда не смогу к нему снова прикоснуться... не смогу сказать, насколько он для меня важен, и что я сдала его императору только потому, что не видела другого выхода.

А из этого следовал только один вывод: мне нужно поговорить с ним. Он ведь должен завтра прибыть в Зелёную крепость. Значит, здесь я его и поймаю, и объяснюсь. Скажу всё, что считаю нужным, и уже потом с чистой совестью отправлюсь в путь... туда, где, возможно, останусь навсегда.

Приняв это знаковое для себя решение, я закрыла воду и отправилась обратно в комнату. И только хмыкнула, заметив, что Этари там уже нет.

– Ушёл, – бросила сидящая на стуле Шейла. А потом развела руками и зло добавила: – Я бы даже сказала, убежал.

– Чем же ты его так напугала?

Я неспешно вернулась к столу и снова присела на своё место.

– Поцеловала, – проговорила она, пожав плечами. – Просто коснулась губами его губ, а он... сбежал.

Признаться, чего-то подобного стоило ожидать. Уж слишком странно вёл себя Эт. Я-то привыкла видеть его уверенным, всегда знающим, как правильно поступить. А в присутствии юной целительницы он будто тушевался, смущался и... опасался. Причём, если я всё правильно понимаю, то Этари пугал он сам.

– Эли. Ну что это такое?! – обижено протянула сидящая за столом девушка, притягивая к своей груди колено. – Я же вижу, что нравлюсь ему. Но он отталкивает меня... Почему? Скажи. Ты ведь умная.

– Увы, во всём, что касается отношений между мужчиной и женщиной, я полный профан, – сказала, грустно улыбнувшись. – Меня всегда только работа занимала. Был один парень ещё в академии, но наши отношения продлились всего одну ночь.

– А как же Себастьян? – спросила девушка. – Я знаю, что между вами было.

– То, что было между нами – неправильно. Нами двигали не наши желания, а притяжения наших магий.

– Эли, – устало протянула Шейла. – Кел оставил Ламилию в тот же день, когда ты уехала. Все в городе быстро нашли причину, почему он это сделал. Тебя тут считают разлучницей, разбившей такую прекрасную пару. И пусть мне известно, что всё совсем не так, но я не понимаю... почему вы не вместе? Объясни мне, Эли. По каким причинам люди, которых тянет друг к другу, которым друг без друга плохо, сознательно отдаляются? Почему?

Но мне нечего было ей ответить.

– Не знаю, – только и смогла сказать я.

– Вот и я... не знаю.

Спать мы легли около шести утра, перед самым рассветом. Из-за отсутствия иных вариантов, уснули вдвоём на одной широкой кровати. Но перед тем как окунуться в пучину снов, я снова вернулась мыслями к Келу и только уверилась в решении поговорить с ним при первой же возможности.

Как ни крути, а Шейла права: мы ведём себя глупо. В конце концов, я люблю его. Я хочу быть с ним. Я не считаю свой поступок предательством. Так почему молчу? Почему терплю всё

это – упрёки, обвинения, недопонимание? Да, он упрям, но и не в моих привычках сдаваться. И в конечном итоге, если мы больше никогда не увидимся, то какой смысл что-то скрывать?

Вот именно, никакого.

К сожалению, мои грандиозные планы с самого утра полетели коту под хвост. Когда мы с Шейлой явились к особняку Кела, нас уже ждали и Эт, и оба брата Анд. А вот самого хозяина дома нигде не было. Я даже спросила Этари, где же наш принц, но тот ответил, что Диар покинул Зелёную крепость ещё вчера, до нашего приезда.

– Помнится, накануне ты не горела желанием попадаться ему на глаза, – заметил менталист.

– А сегодня передумала, – отозвалась я, с удивлением наблюдая за тем, как он спокойно забирает из рук Шейлы сумку с её вещами и укладывает в багажник антарии.

Этари проследил за моим взглядом, улыбнулся и ответил, даже не дожидаясь вопроса:

– Я тоже передумал.

Вот так утро всё расставило по своим местам. Не даром же в народе говорят, что свет Селимы способствует принятию верных решений. Так мы и покинули город впятером.

Путь до приморской Тиолии занял около трёх часов, но почему-то сегодня это время пролетело совершенно незаметно. Поначалу я хотела снова вернуться к чтению, но всё-таки решила пока отложить это занятие. Сейчас мне вдруг стало интересно другое.

– А кто-нибудь из вас слышал о расе имари? – спросила я, обращаясь ко всем своим попутчикам. – Я, конечно, получила образование в военной академии империи, но там историю преподавали... своеобразно. Потому до вчерашнего дня даже не подозревала о существовании такого народа.

Когда же Шейла и оба земных мага ответили отрицательно, я почти уже смирилась, что придётся всё узнавать из книги, но тут заговорил Эт.

– Нам про них когда-то Старый Гасим рассказывал, – нарушил он повисшую в антарии тишину. – По его словам, раньше на нашем континенте располагалось сильное и очень развитое государство – Иманария. На самом же деле они царили во всём мире. Именно их стараниями когда-то цветущая Гардания превратилась в засушливую пустыню, именно они открыли магию, и они же... достигли невероятных высот технического прогресса.

– И куда они делись? – спросила, придвинувшись чуть вперёд. – Такая великая цивилизация, а о ней сейчас почти никто не помнит. Что стало с их достижениями?

– Гасим рассказывал, что они сами себя погубили. Как именно, увы, не знаю, – продолжил Этари. – Слышал только, что случилась какая-то катастрофа, уничтожившая их города. После неё уцелела только одна провинция, и вот её жители тоже сделали что-то такое... после чего там не осталось ни одного человека. Есть версия, что их наказали Боги.

– Что-то мне подсказывает, – начала я, прислушиваясь к собственной интуиции, – Что эта самая провинция располагалась именно в Лиловом лесу.

– Увы, Эли, ты права. И сам Гасим склонен полагать, что тамошние обитатели и есть проклятые имари. И знаешь, – он на мгновение отвлёкся от созерцания дороги и посмотрел на меня. – Я видел этих существ. На благородных драконов из сказок они точно не похожи. Это крылатые хищники, которые умеют только убивать. Когда-то мы с Келом почти стали для них обедом, всего лишь едва миновав магическую защиту, не позволяющую им перелетать через горы. И... если честно, я даже не представляю, как их можно подчинить.

– Спасибо, утешил, – бросила, отвернувшись к окну.

Отвечать Эт ничего не стал, прекрасно понимая, что мне и этой информации больше чем достаточно. Но как ни странно, теперь мой страх перед будущим стал немного тише. Честно говоря, неизвестность пугала куда сильнее, а отсутствие информации вообще заставляло чувствовать себя слепым котёнком. Теперь же я хотя бы знала, что, вероятнее всего, эти самые отверженные когда-то были людьми. Стало быть, с ними можно попробовать договориться. К тому же Сари тоже утверждал, что они меня поймут, а значит, мне нужно всего лишь подобрать правильные слова. Вот только кто бы сказал, какие именно слова в данной ситуации будут правильными? А главное, что сделать, чтобы они вообще стали меня слушать?

В Тиолию мы попали, как и планировалось, к полудню. Но город встретил нас странной тишиной. Честно говоря, когда-то давно мне уже приходилось бывать летом в приморских городках, и они выглядели совсем не такими... будто бы вымершими. Наоборот, они отличались яркой живостью, ощущением постоянной беготни, суеты и эдакого праздника. Сейчас же на улицах царила мрачная тишина, а за всё время, что мы продвигались по Тиолии, нам встретилось только два человека.

– Тут что, эпидемия прошла? – напряжённым тоном уточнила Шейла. – Слишком всё мрачно.

– Этот город первым пострадал от гарданцев, – отозвался Этари. – Можно сказать, что эта война началась отсюда.

– Где все люди? – выдала я, разглядывая опустевшие улицы. – Не может быть, что они просто сбежали. Кто-то бы обязательно остался.

И жители вскоре обнаружили. Чем ближе мы подбирались к центральной площади, тем больше нам встречалось людей. И все они двигались в одном с нами направлении, будто именно там должно было состояться что-то важное.

– Ясно, – нарушил тишину антариин голос Эта. – Я понял, что там происходит. Как только сразу не догадался?

– И что же? – уточнил Морган.

– Сейчас всё сами увидите.

К сожалению, из-за большого скопления народа ехать на антариин вскоре стало попросту невозможно. Пришлось нам оставить свой комфортный транспорт в одном из переулков и отправиться дальше пешком. Когда же мы вышли на площадь, она оказалась заполнена людьми настолько, что становилось страшно. И что самое удивительное, они старались не повышать голос, лишь тихо переговаривались между собой и неизменно поглядывали на здание городского управления.

– Простите, – обратилась я к стоящим неподалёку женщинам. – А по какому поводу все здесь собрались?

– Так по приказу Его Высочества, – отозвалась одна из них, сходу угадав во мне приезжую. – Он явился в город два часа назад. Сразу после этого по кайтивизорам объявили, что в полдень все жители должны прийти сюда.

На самом деле я уже и сама догадалась, что без Кела тут не обошлось. Он ведь отправился устанавливать на приморские города защиту, а теперь, видимо, собирался объяснить жителям, как именно она работает.

– Пойдёмте ближе, – проговорил Эт, подхватив Шейлу под локоть. И никто не стал с ним спорить.

Правда, пробраться в самый первый ряд оказалось не так-то просто. Полагаю, что большинство собралось здесь, просто чтобы посмотреть на наследника империи. Потому некоторые из них пытались толкаться, отказываясь нас пропускать. Одна дамочка даже едва не устроила скандал. Но была остановлена одним пристальным взглядом Этари. Всё ж в данных условиях ментальная магия помогала прекрасно.

В итоге, к тому моменту, когда мы всё-таки добрались до массивных ступеней городского управления, из здания появились сначала десять миторов, а за ними и Его Высочество собственной персоной. И глядя на него, вальяжно спускающегося на несколько ступеней вниз, я просто не могла отвести взгляд.

Сегодня кронпринц Семирской Империи выглядел в полном соответствии со своим статусом. На нём был светло-серый костюм, белоснежная рубашка, застёгнутая на все пуговицы. Даже широкий галстук – и тот присутствовал. Что ни говори, а сейчас перед нами стоял настоящий будущий правитель: осанка – безупречная, поза – расслабленная, взгляд – надменный, а на губах застыла такая насмешливая полуулыбка, глядя на которую я едва не забыла собственное имя.

Да, впечатление на людей Диар производить умел. Едва он появился, все собравшиеся на площади мгновенно затихли и теперь взирали на него с таким восхищением, будто к ним снизошёл один из Великих Богов.

– Приветствую вас, жители Тиолии, – проговорил он, и его голос потоками воздуха разнёсся по всей площади. В отличие от многих, ему для публичных выступлений не требовался эхотон, магия в этом плане была куда удобнее.

Ему ответили громкими, но не слаженными выкриками. Звучало здесь разное: и «Здравствуйте, Ваше Высочество», и «Приветствуем», и «Слава империи». Но даже в этом гуле голосов я чётко разобрала брошенное кем-то: «Магу – костёр». Увы, несмотря на разительные перемены в отношении к одарённым, до сих пор оставалось немало людей, уверенных, что магия – величайшее зло.

– Моё имя – Диар Ринорский, – с гордостью бросил принц. – Я прибыл в ваш город, чтобы установить на его границах магическую защиту, которую не смогут преодолеть гарданцы. Она основана на магии воды, и часть её пролегает по реке, огибающей Тиолию с северной стороны. Но впереди лето, и этот водоём может пересохнуть, потому от вас требуется не допустить того, чтобы защита осталась без подпитки. То есть, если такое произойдёт, вам нужно будет либо ежедневно наполнять русло водой... каким угодно способом, либо придётся покинуть город и уйти в другое защищённое место.

Теперь его слушали молча, даже шептаться никто не решался. Полагаю, что только сейчас эти люди поняли, насколько важные вещи говорит кронпринц.

Так и не дождавшись никакой реакции, Его Высочество продолжил:

– Список поселений, в которых, как и здесь, установлена защита, я оставляю у вашего градоправителя. Так же сообщаю, что по приказу императора в каждом городе созданы пункты записи добровольцев. Империя будет рада принять в ряды своей армии каждого, кто готов сражаться за свою страну.

По толпе пронёсся гул негромких голосов, но особого протеста в них я так и не услышала. Судя по всему, патриотизм у жителей нашей страны всё же находился на должном уровне.

– И ещё, – бросил Диар, выпрямившись и окинув толпу напряжённым взглядом. – Маги тоже согласились защищать империю. Более того, без их помощи мы обречены на проигрыш. Потому, как кронпринц, как сын императора и как маг... я прошу вас, люди, забыть о своей неприязни к одарённым. Запомните, магия – это всего лишь сила. А любая сила может быть направлена как на пользу, так и во вред. И единственный способ победить нашего общего врага – объединиться и сражаться бок о бок.

Сначала толпа молчала, всё так же взирая на своего будущего правителя. Но вдруг со стороны послышались одинокие хлопки, похожие на аплодисменты. А потом эту инициативу подхватили все, и вскоре Его Высочеству аплодировал каждый. И это было своеобразной благодарностью за то, что он сам лично прибыл из столицы в маленький приморский городок, и не просто потратил силы своего дара, чтобы защитить его жителей от наступления врагов, но и снизошёл до такого искреннего обращения к простым людям.

Я тоже хлопала, как и все остальные, и не отводила взгляда от Диара. Потому, когда он неожиданно повернулся в нашу сторону, непроизвольно вздрогнула. Сам же принц сделал странный жест рукой и спустился ещё на две ступеньки. После чего посмотрел на часы, чуть нахмурился и... оставив охрану, направился напрямиком в толпу. То есть... к нам.

– Вы очень вовремя, – бросил он, глядя на Эту.

Потом кивнул братьям Анд, улыбнулся Шейле и, нагло схватив меня за руку, повёл прочь от здания городского управления. И всё бы ничего, но... от его неожиданного прикосновения по моему телу в одно мгновение пронеслась тёплая волна огненной магии. Она потянулась к нему, как к истинному хозяину, как к самому важному существу в жизни. И ей было абсолютно наплевать на какие-то там условности или веления разума.

Толпа перед Диаром расступалась, словно по волшебству, хотя я точно знала: никакой магии тут и в помине нет. Просто эти люди всё же побаивались своего кронпринца, оказавшегося ещё и одарённым. Вот и спешили освободить для него дорогу, и кланялись, выражая своё уважение и покорность. Но Его Высочество теперь смотрел только вперёд, да и шагал так быстро, что я едва за ним поспевала.

– Элира, шустрее, – недовольным тоном бросил наследник престола. – Корабль, конечно, никуда без нас не поплывёт, но и заставлять капитана ждать я не хочу.

Я даже не нашла, что ответить, а в голове сама собой сложилась логическая цепочка. Кел – корабль – «мы»... То есть получается, что он едет с нами?! Но ведь это опасно!

– Стой! – выпалила, когда мы всё же миновали площадь и оказались на одной из улиц Тиолии. – Ты хочешь сказать, что тоже отправляешься в Лиловый лес?!

Но вместо ответа я получила надменный взгляд и полную холодного превосходства ухмылку.

– А с каких пор я должен перед вами отчитываться? – удивлённым тоном поинтересовался Диар. Затем дал знак ожидающим нас ребятам идти дальше и, когда те оказались достаточно далеко, снова обратился ко мне: – К вашему сведению, леди Тьёри, мой титул подразумевает, что отчитываться я должен только перед императором. А вы... насколько мне известно, всего лишь митора, пусть и третьей категории. Потому вынужден просить вас соблюдать субординацию и впредь лучше следить за собственной речью.

Я сглотнула, только теперь начиная понимать, что своими словами он только что выстроил между нами стену, которую просто так не преодолеешь. Наглядно показал, что теперь я ему не ровня, и что наше панибратское и даже дружеское общение можно смело оставить в прошлом... и поставить на нём крест.

– Но так уж и быть, леди Тьёри, отвечу на ваш вопрос, – великодушно добавил тот, кого я когда-то знала, как Кела, или Себастьяна Клевера, а теперь попросту перестала узнавать. – Да, я тоже оправляюсь в Лиловый лес. И честно говоря, предпочёл бы вообще не иметь ничего общего с вами, но увы, без вашего присутствия эта экспедиция не имеет смысла. Потому давайте сразу обговорим особенности нашего общения.

При этих словах он снова бросил взгляд на закреплённые на руке часы и решительно направился дальше по улице.

– Догоняйте, – бросил мне, взглянув через плечо. А когда поравнялась с ним, продолжил: – Я прекрасно помню обо всём, что было между нами раньше, но также никогда не забуду о том, как именно вы со мной поступили. То, что я стал кронпринцем – во многом ваша заслуга, потому я настаиваю, чтобы вы и обращались ко мне соответствующим образом. Это понятно?

Боги, как же в этот момент я хотела его ударить. Замахнуться и как следует вмазать по его холёной надменной физиономии. И пусть знала, что он говорит всё это специально, что так играет в нём обида, но... легче от этого не становилось. Ведь в этой игре он решил сам устанавливать правила, в то время как мне оставалось только подчиниться. Ну и ладно, пусть

будет так, но перед тем как покорно принять его условия, я всё же решила сделать то, что собиралась изначально.

– Мне всё понятно, Ваше Высочество, – отозвалась, прямо встречая его холодный взгляд. – Разрешите ли мне сказать вам пару слов, пока мы наедине?

– Разрешаю, – царственным тоном позволил он.

И тогда я набралась смелости, собрала в кулак всю свою волю и заставила себя отвернуться. Увы, говорить всё это и смотреть на чужого, по сути, человека оказалось выше моих сил.

– Прости, Диар, но сейчас я буду говорить с тобой, как с тем, кто мне дорог, а не как с принцем, потому потерпи моё панибратское обращение ещё пару минут, – затараторила, не сбавляя шагу. – Ты считаешь меня предательницей, но думал ли ты, чем жертвовала я, вытаскивая тебя из холодной камеры? Сбегая с места службы? Нападая на охранников тюрьмы? Обращаясь за помощью к императору, я понимала, что обязательно понесу наказание за свои преступления. Да, тогда я была готова на всё, лишь бы тебе ничего больше не угрожало. И то, что Его Величество закрыл глаза на мои проступки – чудо. Но тебе ведь всё равно... ты же обижен. Хотя получил больше, чем мог мечтать.

– К твоему сведению, я теперь связан по рукам и ногам, – зло процедил сквозь зубы принц. И вдруг остановился и, схватив меня за запястье, развернул к себе и посмотрел в глаза. – Связан так, что не вырваться! Я вынужден подчиняться приказам императора, должен выполнять все обязанности наследника престола! Я у него под колпаком. И знаешь почему? Потому что в тот момент, когда ты сообщила ему о моём местонахождении, я был слишком слаб и уязвим. И теперь, Эли, в моей жизни изменилось абсолютно всё! А хуже всего то, что это решение за меня приняла ты!

– Я хотела тебя спасти! – выпалила зло. – Пойми же... В тот момент я думала только о тебе. Рисковала всем, чтобы ты получил шанс выжить. Ди... мне давно плевать на своё звание. Да и митора из меня получилась никудышная. И знаешь ещё что... – добавила, сглотнув. – Я не хочу перед тобой оправдываться и виноватой себя не считаю. И если бы всё повторилось, и даже если бы была точно уверена, что меня после этого отдадут под суд, я бы всё равно призналась императору. Тогда я могла пойти на всё, чтобы ты жил... даже пожертвовать для этого собой.

– Почему? – тихо выдохнул Кел, продолжая удерживать меня за руку.

– Потому что ты – единственный человек, живущий в моём сердце, – ответила, освобождаясь от его хватки и делая шаг назад. – Других не было и не будет. Но... – протянула, натянуто улыбнувшись, – я всего лишь митора, Ваше Высочество. Потому прошу простить мои недопустимые вольности. Постараюсь впредь всегда вести себя с вами согласно вашему статусу и не переступать черту дозволенного. А сейчас, полагаю, нас ждут на корабле.

– Ждут... – кивнул Диар и явно хотел что-то добавить, но промолчал. Затем снова обхватил пальцами моё запястье, правда, сделал это уже куда мягче, чем в прошлый раз, и повёл по направлению к набережной.

Он молчал, внешне никак не отреагировав на мою пламенную речь. Просто шагал вперёд, иногда поглядывая по сторонам. И только теперь я заметила, что за нами следует довольно много народу. Более того, ближе им не дают подойти те самые миторы, что охраняли принца на площади во время выступления. Но ведь получается, что у нашего разговора были свидетели? Правда, эта мысль развеялась, как только включился здравый смысл. Всё же на таком расстоянии расслышать что-либо было бы проблематично, но вот видели нас точно многие.

– Мы с вами, леди Тьёри, ещё поговорим на эту тему, – тихо заметил Диар, когда мы проходили по длинному каменному пирсу, ведущему напрямик к кораблю. – Наедине, за закрытыми дверями. Обсудим всё очень подробно. Особенно остановимся на том моменте, как глубоко я в вашем сердце. И вот тогда я подумаю, стоит вам верить, или нет.

К сожалению, в тот момент я почему-то забыла, что нам противопоказано находиться вдвоём в одном помещении. Упустила из вида и тот момент, что упрямее Кела людей в этом мире нет. И глупо понадеялась, что мы можем всё выяснить и договориться, как взрослые цивилизованные люди.

Увы, тогда я ещё не знала, что прощать Диар Ринорский никогда не умел. И даже не допускала мысли о том, что он не сможет оставить мой поступок безнаказанным.

ГЛАВА 4

И всё же наш корабль отчалил с опозданием. Но в этом виноваты были уже не мы, а сам капитан. Он, едва увидев амнилёт, с уверенностью заявил, что сумеет разместить этот аппарат на борту. На деле же получилось, что такое чудо техники попросту отказалось помещаться на палубе. А ведь не хватило всего каких-то пары сантиметров, которые и стали для данной ситуации критическими.

В итоге, промаявшись почти два часа, капитан нанятого нами торгового судна, айнор Тимс, всё же признал, что был неправ, и что на его корабле это чудесное средство передвижения разместить не получится. Потому пришлось отправить амнилёт обратно в Зелёную крепость, а вместо него погрузить на борт две императорские антэрии. Почему именно их? Да тут всё просто – на их крышах имелись устройства, позволяющие заряжать аккумуляторы от энергии света Селимы, в то время как для обычных антэрий требовалось посещение специальных зарядных станций.

Оружие, продукты и всё необходимое для нашей экспедиции было погружено на корабль ещё раньше. Более того, для нас даже подготовили каюты: одну – нам с Шейлой, одну – Его Высочеству, и ещё две для четверых оставшихся магов.

Кстати, четвёртым оказался Фердинанд, с которым я была знакома ещё со времени жизни в Зелёной крепости. Тогда он частенько заходил к Келу по разным вопросам, там-то мы с ним и познакомились. В отличие от многих из знакомых мне магов, он был блондином и принадлежал к какому-то древнему аристократическому роду. Владел магией воды, причём поддавалась она ему, как родная.

Ферду было двадцать пять, хотя внешне он казался старше. Но такое впечатление складывалось из-за его плотного телосложения и короткой бородки, которая ему, на мой взгляд, совсем не подходила. Со мной этот сероглазый мужчина вёл себя очень учтиво и даже галантно. Пока мы ожидали отправления, принёс стакан воды, нашёл где-то для меня стул, хотя все, включая Диара, были вынуждены стоять. В общем, всячески показывал, что имеет на меня определённые виды. Увы, отвечать взаимностью этому кавалеру я не собиралась. Но и от его знаков внимания отказываться не спешила.

Диар же в мою сторону вообще старался не поворачиваться. Всё время до отплытия он что-то обсуждал с Этари и капитаном, а потом и вовсе куда-то ушёл. Я же, наоборот, просто не могла на него не смотреть. Почему-то для меня было важно постоянно держать его в поле зрения. А в голове вертелась его последняя фраза о том, что мы ещё продолжим наш разговор. Наедине. И от одной этой мысли сердце в груди сжималось, а по телу проносилась волна совершенно неуместного жара.

Боги, я ведь безумно по нему соскучилась! И пусть сейчас в наших отношениях всё складывалось не лучшим образом, пусть он сознательно выстраивал между нами стену, но мне всё равно хотелось верить, что когда-нибудь нам всё-таки удастся забыть о прошлом.

Едва мы с Шейлой оказались в нашей скромной, но довольно уютной каюте, она сразу поймала меня за руку и пристально посмотрела в глаза.

– Не грусти, Эли, – проговорила девушка, усаживаясь вместе со мной на одну из стоящих здесь узких кроватей. – Я знаю, что тебе тяжело. Но и ему не легче.

– Скажи, – начала, борясь с сомнениями. Но тут же осеклась: – Хотя нет. Лучше ничего не говори.

Но Шейла всё равно поступила по-своему.

– Ваши судьбы связаны, – ответила она, легко улыбнувшись. – Эта связь настолько крепка, что её не сможет разорвать ничего. Даже смерть. Он ведь уже однажды вытащил тебя с грани... да и ты почувствовала, когда ему было очень плохо.

– Он уверен, что я его предала, – сказала, отворачиваясь к маленькому иллюминатору. – Но тогда я просто не могла поступить иначе... А теперь он не простит.

Шейла вздохнула, чуть крепче сжала мою руку, и вдруг прикрыла веки, погрузившись в какой-то непонятный транс. Но когда снова вернулась в реальность, её глаза отражали лишь странную опустошённость и недоумение.

– Это странно, Эли, – сказала она, поднимаясь на ноги. – Но я больше не вижу твоего будущего. Картинки есть, но они смазаны. Будто сейчас ты на распутье, и выбираешь из множества дорог. Раньше я чётко видела тебя с Себастьяном. Вы были вместе, жили в Зелёной крепости, боролись за права магов. Я видела вашего сына... похожего на Кела, но с такими же голубыми глазами, как у тебя. А теперь... ничего.

Её слова задели меня сильнее, чем я сама могла предугадать. «Вместе?» «Сына?» Боги... А ведь всё могло быть именно так, если бы... Если бы тогда в госпитале я поступила иначе. Если бы поверила в Кела, если бы постаралась обеспечить его безопасность, пока сохранялась угроза для здоровья, а потом вывезла из города. Ведь всё это было хоть и сложно, но вполне выполнимо! Тогда бы, став дезертиром, я бы не смогла больше покинуть Зелёную крепость. Осталась бы с Себастьяном, и всё могло бы стать именно так, как говорила Шейла. Но... теперь это уже невозможно.

– Зато маги получили свои права и свободу, – выдала я охрипшим от этого понимания и вызванных им эмоций голосом. – А страна – своего наследника.

– Скажи, – задумчиво поинтересовалась ясновидящая, – Ты уверена, что поступила правильно? Если бы знала тогда, что у вас может быть семья, стала бы ты связываться с императором?

– Не знаю, – вздохнула, схватившись за голову. – Это сложно. Тогда я была уверена, что поступаю правильно. Но...

– Ты изменила рисунок не только своей судьбы, но и будущее всей империи. А на такое способны только очень сильные духом люди, – покачала головой Шейла. – Думаю, именно по этой причине Боги выбрали тебя на роль Хозяйки неба. Возможно, именно тебе удастся то, что не удавалось никому.

– И что же? – спросила, насторожившись.

– Вернуть отверженным то, чего они лишились, – а помолчав несколько мгновений, всё же добавила: – Человеческий облик.

Увы, никаких пояснений своей последней фразе Шейла дать не смогла. Она сама не понимала, откуда это знает и почему так сказала. Оправдывалась тем, что за неё будто говорил кто-то другой, иной... неведомый, но очень могущественный. Ну а я не стала допытываться – и сама ведь видела во снах странные вещи... и не менее странного мужчину. Потому пришла к выводу, что больше от ясновидящей ничего не узнаю.

К тому же у меня имелся ещё как минимум один источник информации – книга. Вот именно к ней я и решила обратиться. Забралась с ногами на кровать, подложила под спину подушку и, вытащив из сумки врученный Гасимом фолиант, открыла его на месте закладки.

И опять, стоило мне прочитать первые несколько строчек, я будто окунулась в описанные там события. Снова увидела огромные дома, издали похожие на гигантские квадратные столбы, людей, способных при помощи небольших устройств воссоздавать уменьшенную модель реальности. Летающие по небу антарии самых разных форм и размеров. А ещё я увидела его – первого из одарённых. Нет, внешне он выглядел так же, как и остальные люди, но в его глазах отражалась сила и могущество, какие и не снились нашим магам. Одним взглядом

он мог уничтожить огромное здание, мог заставить тучи на небе разойтись, приказать ветру дуть сильнее. Мог в прямом смысле сдвинуть горы, мог за считанные мгновения вырастить на пустыре лес. Он мог всё, и таким, как он, при желании был способен стать любой человек, готовый заплатить за созданную учёными сыворотку.

Так всего через десять лет расслоение населения Иманарии достигло пика. Богатые люди все стали магами, а вот те, кто не мог позволить себе купить препарат, так и оставались обычными. Мир стремительно менялся, его жители – тоже. Не обходилось и без стычек одарённых и обычных людей, в которых последние чаще всего попросту гибли. И казалось бы: техника на высоте, магия есть, что же ещё нужно? Но имари уже не могли остановиться.

Почувствовав себя равными богам, они решили создать жизнь. Соединить магию и научные технологии, и сотворить себе подобных. Долгие годы учёные бились над этой задачей и в итоге им удалось. Они создали целую армию существ, внешне похожих на людей, но лишённых души. Те безропотно исполняли любые приказы, питались водой и специальными витаминными смесями, не болели, были выносливыми и очень сильными. Идеальные солдаты, слуги, помощники.

Но учёные маги не смогли на этом остановиться. Им захотелось научить свою армию летать. И тогда, спустя ещё пару лет, один молодой маг создал новый препарат, под действием которого физическая оболочка тела изменялась, обретая новую форму. Именно он сделал из армии человекообразных кукол армию крылатых тварей, названных позже летунами. Хотя простые люди с тех самых пор именовали их только драконами.

– Эли, ужинать пойдёшь? – отвлёк меня от безумно интересного повествования голос Шейлы. И я уже собралась отказаться, но она только покачала головой и, вытянув из моих рук книгу, убрала ту на столик. – Пойдём. Мы ведь с утра ничего не ели. Да и Диар хотел обговорить детали нашего путешествия. А это... потом дочитаешь.

Я кивнула, только теперь ощутив, насколько успела проголодаться. А пока переодевалась и посещала имеющуюся здесь уборную, Шейла снова подошла к книге, раскрыла ту на середине и со странным непониманием уставилась на текст.

– А что это за язык? – спросила девушка, поднимая на меня взгляд.

– Да наш же, – отозвалась я, застёгивая пуговицы на рубашке. – Согласна, некоторые слова странные, но общий смысл понять легко.

Вот только девушка явно моё мнение не разделяла. Пролистала страницы назад, вернулась к началу книги и лишь сильнее нахмурилась.

– Эли... я впервые вижу такой вид письма, – бросила она, подходя ко мне и показывая первую же страницу. – Что это такое? Чёрточки, загогулины, какие-то кругляшки. Это не общеимперский.

Я ей не поверила, снова посмотрела на страницы и только убедилась, что всё написано очень даже понятно.

– «В ноябре», – прочитала я вслух и тут же пояснила, – Думаю, это название месяца. Так вот, «в ноябре 2501 было завершено строительство двадцать шестой башни мирового центра торговли, и на второй день после его открытия на престол Объединённой Иманарии взошёл король Серафим Первый».

Но стоило мне оторвать взгляд от фолианта и посмотреть на Шейлу, и мои сомнения усилились в разы. Девушка взирала на меня со смесью удивления и неверия. И эти эмоции точно были настоящими. Почему-то сразу вспомнились слова Гасима о том, что я никому не должна отдавать эту книгу, а ещё слишком яркие и реалистичные картинки, рождающиеся в голове всего лишь из-за скудных описаний. Я ведь видела... на самом деле видела те города, дома, летательные аппараты. Людей... магов... их бездушных созданий. И драконов.

Да, теперь я имела представление о том, как они выглядели. Но если они бездушны, как можно с ними договориться? И куда в итоге делась раса имари? Что вообще произошло?

Взгляд снова упал на книгу, которую Шейла так и продолжала держать в руках, а в мыслях появилась закономерная догадка: все ответы там. И, Боги, как же в этот момент мне хотелось снова погрузиться в историю страны Иманарии и её жителей, но... пришлось всё же отправляться на ужин. И дело здесь было не только в голоде. Я вдруг поняла, что должна немедленно поделиться с остальными тем, что успела узнать.

Корабль стремительно нёсся по морю, разбивая своим носом непокорные волны. Ветер раздувал белоснежные паруса, заставляя судно мчаться ещё быстрее. Кроме того работали все четыре двигателя, добавляя судну как скорости, так и манёвренности. И, возможно, не стоило тратить энергию аккумуляторов, оставив только ветер, нагнетаемый магией Диара, но сейчас любое промедление могло стоить тысячи жизней ни в чём не повинных подданных империи.

Селима уже почти спряталась за горизонт, окрасив закатное небо во все оттенки розового: от светло-лилового до тёмно-бордового. Редкие облака сейчас казались слишком неправильными и будто бы ненастоящими. И глядя на них могло показаться, что это просто мираж или галлюцинация.

Диар Ринорский, кронпринц Семирской Империи, сидел на деревянном настиле, расположенном на палубе в носовой части корабля, и отстранённым взглядом взирал на небо. Нет, он не любовался закатом, не замечал причуд облаков. Просто смотрел... и будто ничего не видел. А ведь и в самом деле не видел, находясь мыслями очень далеко от этого места. В далёком прошлом, о котором до сегодняшнего вечера ничего не знал.

Да, рассказ Элиры об Иманарии произвёл на него огромное впечатление. И пусть он и раньше слышал от Гасима о расе имари, и о том, что драконы Лилового леса имеют к ним отношение, но... Боги, как же многого он не знал!

И больше всего остального его терзал вопрос о том, почему прадед не отдал эту книгу ему? По какой причине вручил её именно Эли? Эта информация так важна сейчас для них всех. А что, если Элира неправильно воспримет или истолкует какую-то часть текста? Ведь значение имеет каждая мелочь, каждый обрывок данных. Или вдруг она узнает нечто по-настоящему важное и просто решит никому об этом не сообщать? Вдруг...

Эти мысли мучили Диара уже не первый час. Нет, едва услышав о книге, он сразу же потребовал Эли принести ему фолиант. На её осторожные слова о том, что он вряд ли сможет разобрать язык, предсказуемо не обратил внимания. Уж в своих знаниях языков их мира кронпринц не сомневался: как минимум до двенадцати лет у него были лучшие учителя, в том числе и по языкам. Потому, разглядывая в книге незнакомые рукописные каракули, едва не закрипел зубами от досады.

Он не понял ни слова. Более того, впервые видел подобную письменность, и оттого только сильнее удивлялся тому факту, что для Эли всё так просто и понятно, будто это её родной язык. Тогда он требовал с неё обещание рассказывать подробно обо всём прочитанном и даже вести своеобразные конспекты.

Она не спорила и согласилась сразу. А ещё обращалась к нему теперь только «Ваше Высочество», хотя все остальные звали его просто Диар. Правда, некоторые иногда забывались и называли Келом, но это случалось всё реже. И если поначалу ему даже доставляло странное злое удовольствие слышать от Элиры официальное обращение, то уже через несколько минут стало противно. Да и вообще... с каждым мгновением его всё больше бесила и сама ситуация, и их с Эли непонятные отношения.

С одной стороны, он злился на свою митору, не мог так просто взять и простить её поступок, но с другой – его нестерпимо тянуло к ней прикоснуться. А учитывая, что выданный прадедом амулет неизменно висел на шее, магия к этому притяжению имела весьма условное отношение.

И ладно бы дело происходило во дворце, или даже в любом другом месте, при любых других обстоятельствах. Тогда он смог бы пересилить себя, затолкал поглубже собственные непонятные чувства и вполне определённые желания. Нашёл бы, чем отвлечься, или, на худой конец, отправил бы Эли куда-нибудь подальше от себя. Возможно, через год или два он бы смог примириться с её поступком, сумел бы найти в себе силы для прощения. Но сейчас у них просто не было времени.

Увы, сейчас у него не было уверенности, что все они смогут вернуться из Лилового леса живыми, ведь там могло случиться всё что угодно. А от одной мысли, что он больше никогда не сможет прижать к себе Элиру, никогда не ощутит тепло её тела, вкус её поцелуя... Диару становилось дурно. И сейчас в нём боролись два диких, но равных по силе желания: или наплевать на обиду, злость, прошлые прегрешения и окончательно сделать Эли своей... или наказать её, да так, чтобы осознала, как же паршиво он чувствовал себя, когда, едва очнувшись, узнал, что его загнали в угол, и что к этому приложила руку та, кому он настолько доверял.

И эти гадкие противоречивые мысли раздражали неимоверно. Потому что вместо того, чтобы как следует обмозговать предстоящую высадку в краю драконов, он думал об Эли. И сюда вышел, чтобы на свежем воздухе голова проветрилась, да только... не помогло.

С каждой минутой бороться с собой становилось всё сложнее, а перед глазами будто специально вставляли картинки спящей Эли... с таким трепетом принимающей его ласки. И благо, в тот момент его митора-предательница находилась под действием снотворного порошка, ведь очнись она тогда, и он бы не удержался. Не смог бы. А ведь лишь на мгновение заглянул к ней перед тем, как покинуть дворец. Поддался соблазну... и едва нашёл в себе силы уйти.

Но сейчас подобный номер не пройдёт. И Эли не принимала снотворного, да и в комнате она живёт не одна. Зато у него, у Диара, имелись личные апартаменты с большой кроватью.

Едва вспомнив о своём ложе, кронпринц империи вдруг воодушевлённо встрепенулся и даже присвистнул. В один момент все его мысли и терзания сложились в одну общую картинку, подарив прекрасный план дальнейших действий. И решение оказалось настолько простым, что Диар не смог сдержать победной улыбки. Теперь же дело было за малым: воплотить задумку в жизнь.

Решительно кивнув своим мыслям, он поднялся на ноги и направился обратно к жилой части корабля. Он всё решил... за них двоих. Вот только есть вероятность, что миторе Тъери его решение не понравится.

Это собрание показалось мне пыткой. Нет, я очень старалась держать себя в руках, говорила сдержанно, к Диару обращалась, как требовал этикет. Даже умудрялась думать, анализировать информацию, участвовать в обсуждении, но... Боги, кто бы знал, чего мне это стоило!

Меня тянуло к Келу. Да так, что сидеть на месте было слишком сложно. А когда он подошёл ко мне почти вплотную, когда приказал прочитать вслух текст, который по непонятным причинам был понятен только мне... я думала, сорвусь. Пожары внутри горели так, что удерживать собственный огонь становилось всё сложнее. Мысли туманились, руки так и норовили бросить книгу и прикоснуться к Ди. А учитывая, с каким холодом он сам на меня смотрел, любая инициатива с моей стороны выглядела бы совершенно неправильно.

И лишь когда мы снова разошлись по каютам, стало чуточку легче. Только читать и конспектировать прочитанное я сейчас была просто не в состоянии. Да что говорить, если в

голове не складывалась ни единая логическая цепочка, а моя собственная магия разгоралась всё сильнее. Она тянулась к тому, кто был ей так нужен. А он... находился рядом, на этом самом корабле. И я даже представить боялась, что станет со мной к концу нашего плавания, если всё будет продолжаться так и дальше.

Да, по словам капитана, на место мы должны прибыть всего через неделю, но... это же целые семь дней, за которые я могу попросту сойти с ума. Конечно, амулет «Аэрина», вероятнее всего, сильно облегчил бы мне жизнь, но... где же его взять? Не думаю, что Диар таскает с собой этот артефакт. А без него я просто не знаю, что делать.

Раньше было проще. Раньше я считала Кела чужим мужчиной, на которого не имею никаких прав. Раньше он для меня являлся просто магом, просто учителем, просто тем, к кому тянется мой огонь. Но теперь... Всё стало слишком сложно. Теперь дело не только в магии. Более того, сейчас я почти уверена, что мне даже пресловутый амулет не поможет. Да, он усмирит пламя, но не сможет запретить сердцу тянуться к любимому.

Вернувшись после ужина и вечернего собрания, я просто упала на свою узкую кровать и устала в иллюминатор. Говорить не хотелось, думать – тоже. На самом деле, сейчас все мои желания сводились только к одному, но воплотить их в жизнь не представлялось возможным. Потому и оставалось только лежать и молча размышлять о превратностях судьбы. Увы, ни на что более серьёзное мой мозг сейчас способен не был.

– Эли, – позвала Шейла, глядя на меня с откровенным опасением. – Может, выйдешь? Прогуляешься по палубе, проветришь голову. Мне страшно на тебя смотреть.

К сожалению, я слишком хорошо понимала, куда приведут меня ноги, если я сделаю хотя бы шаг за дверь. Потому не стала ничего отвечать, просто отвернулась в сторону. Вот только соседка по каюте явно не собиралась останавливаться.

– Ты ведь мучаешься, я вижу, – проговорила девушка. – Но знаешь, мне видь известно, к чему приведут эти твои мучения. И при любом раскладе итог у них у них будет один.

– И какой? – спросила, хотя и сама прекрасно знала ответ.

Но девушка лишь усмехнулась, зачем-то встала со своей аккуратно заправленной постели и неспешно подошла ко мне.

– Ваши судьбы связаны, – в тысячный раз повторила ясновидящая, от чего мне просто захотелось позорно разрыдаться.

Связаны?! Тогда почему сейчас всё так?

– Я знаю, что будет дальше. И ты знаешь.

– Что?! – рявкнула, резко подскочив с кровати. – Что, Шейла? Я свихнусь? Потому что тот вариант, в котором Его Высочество снизойдёт до прощения, вообще кажется мне нереальным.

Но девушка неожиданно улыбнулась, бросила на дверь довольный взгляд и спокойно вернулась на свою кровать. И всё это выглядело настолько непонятно, что я в первые мгновения растерялась. Нет, наша ясновидящая всегда была немного не от мира сего, но сейчас вела себя совсем уж странно.

И тут в дверь постучали, а секунду спустя она распахнулась, явив нам Диара собственной персоной. Он поймал мой взгляд, изобразил царственный кивок... а я едва смогла удержаться, чтобы в то же мгновение не броситься к нему на шею.

– Элира, идём со мной. Есть разговор, – донёсся до моего слуха ровный голос гостя.

Но стоило мне сообразить, что именно он сказал, и я попросту опешила. Да этот умник вообще понимает, о чём просит?! Пойти с ним? Он что, не осознаёт, как это всё может закончиться?

Увы, противиться его воле я не могла. Сейчас он был принцем, наследником императора, а я, как ни крути, являлась всего лишь миторой, дававшей присягу своему правителю и его

семье. Нет, в данных обстоятельствах никто бы не осудил меня за отказ, но... отказаться у меня не получилось.

– Слушаюсь, Ваше Высочество, – всё, что смогла выдавить из себя. А потом поднялась и покорно поплелась вслед за Диаром.

Едва мы вышли на палубу, стало чуточку легче. Возможно, тому виной свежий бриз, а может, капельки морской воды, что долетали до нас от бьющихся о борт волн. И я даже порадовалась, что хотя бы немного могу себя контролировать, вот только радость моя растаяла всего через несколько шагов. А для этого Ди потребовалось сделать всего лишь две вещи. Открыть для меня дверь своей каюты и... пригласить войти.

В этот момент я на мгновение увидела за его маской холодной аристократичной отстранённости истинные эмоции... И попросту не смогла сдвинуться с места. Ведь в глазах Диара отражался дикий, безумный огонь. Если бы я не знала его лучше, то посчитала бы, что сейчас он меня попросту убьёт. Придушит своими собственными руками, даже не обращаясь к магии. И только понимание, что на подобное он вряд ли способен, удерживало меня от позорного бегства.

Но Ди моё замешательство понял правильно, потому, не став церемониться, попросту схватил за руку и затащил внутрь. А уже там, с силой захлопнув дверь и закрыв её на засов, позволил маске слететь окончательно.

Мы стояли в светлой просторной спальне, отделанной деревянными панелями, и просто смотрели друг другу в глаза. На мир уже опустилась ночь, и тьма в этой комнате разбавлялась лишь двумя тусклыми светильниками, но даже такого освещения нам было более чем достаточно.

А ещё, глядя сейчас на стоящего напротив мужчину, я с уверенностью осознала – говорить он со мной точно не будет. Только не сегодня.

Когда же Диар сделал ко мне шаг, я просто оторопела. Сейчас, в таком вот состоянии, он меня по-настоящему пугал. Казалось, что я нахожусь в клетке с диким зверем. И что хуже всего, меня саму тянуло к этому зверю. До одури.

Подойдя ближе, он легко коснулся моей щеки рукой, легко погладил шею... и принялся молча расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Одну, вторую, третью... и так все, до самой последней. Я же стояла перед ним, словно кукла. Смотрела на его губы, кривящиеся в усмешке, слушала его дыхание, которое точно нельзя было назвать спокойным, и позволяла ему себя раздевать. Вот так нагло. Спокойно. Без единого слова. Словно была не миторой третьей категории, не огненным магом, не той, кому предстояло стать Хозяйкой неба, а простой продажной девкой, которой заплатили за ночь.

Закончив с последней пуговицей, Его Высочество провёл костяшками пальцев вверх по моему животу, легко погладил краешек груди, спрятанной за тканью бюстье, и только после этого стянул рубашку с моих плеч. Та смятой тряпочкой упала к его ногам, не вызвав совсем никакой реакции. И мне бы начать возмущаться, ругаться, даже отбиваться, но... я продолжала стоять на месте и покорно позволяла ему делать со мной то, что он хотел.

Видя, что сопротивления не будет, Диар лишь на мгновение улыбнулся, а потом ловко расстегнул ремень на моих брюках, а после спокойно, даже хладнокровно, спустил их с бёдер, до самого низа.

– Переступи, – приказал, подняв взгляд.

И я повиновалась. Скинула лёгкие туфли, вытянула ноги из штанин, оставшись перед Его Высочеством в одном белье. А вот он сам явно раздеваться не спешил, что почему-то показалось мне очень плохим знаком. Наверное, потому я и решилась заговорить.

– Ди...

– Нет, Эли, молчи, – хрипло ответил он. И вдруг развернул меня спиной и крепко прижал к своему телу.

И мне не нужны были ласки, поцелуи, нежность. Не сейчас. Я просто хотела, чтобы он был рядом. Пусть так. Пусть даже желая наказать. Но рядом... со мной.

Когда, повинувшись плотному потоку воздуха, бретелька бюстье сама собой сползла вниз, я снова напряглась. Ведь одно дело – ощущать прикосновения Диара, пусть и скупые, мимолётные. И совсем другое – чувствовать на себе его магию. Потому я и хотела обернуться, попыталась вырваться, но меня не отпустили.

– Тише, митора Тьёри, – прошелестело у меня над ухом. – А то я не сдержусь и сделаю тебе больно. Заметь, даже несмотря на то, как ты поступила со мной, твоей боли я не хочу.

Может, это и не правильно, но сейчас этот вкрадчивый голос подействовал на меня, словно мощнейший афродизиак. Желание возмущаться исчезло мгновенно, как и отголоски страха. Почему-то я верила ему. Да и толку беречь тело, когда душа и так давно в его власти.

И всё же бюстье он снял с меня руками, решив, видимо, больше к магии не обращаться. Вот только его прикосновения были даже слишком скупыми, будто он не желал дотрагиваться до моей кожи. Но когда пальцы принца легли на ленту трусиков, я вздрогнула.

– Любому готова вот так отдаться? Да, Эли? – ядовито процедил Ди.

Его руки скользнули вниз по ягодицам, сдвигая вниз мягкую ткань моего белья. И это движение было нежным, ласковым, что никак не вязалось с такими злыми словами. Но я не стала отвечать. Зачем? Разве он станет меня слушать? Но, Боги, ведь даже представить никого на его месте не могла! А вспоминая о своей первой и единственной близости с мужчиной, тоже видела только его. Будто и тогда была именно с ним.

Когда вся моя одежда оказалась на полу, я снова попыталась обернуться, но безуспешно. Диар крепче прижал меня к себе лежащей на животе ладонью, а потом вдруг переместил вторую руку на мою спину и надавил. Пришлось прогнуться, принять эту унижительную позу... потому что сопротивляться я просто не желала.

– Ниже, Эли, – потребовал тот, в чьих таких неприветливых объятиях я окончательно теряла голову. – Обопрись на стену.

И я повиновалась, пусть и чувствовала, как в горле растёт горький ком. Ведь понимала, что произойдёт дальше. Осознавала, что меня сейчас просто возьмут, как какую-то продажную уличную девку. Грубо, будто бы даже брезгливо. Без единой ласки, даже без мимолётного поцелуя. Поимеют и выпроводят. Ведь говоря, что не сделает мне больно, Кел имел в виду только тело, но никак не душу.

Ком в горле стал невыносимым, на глазах против воли навернулись слёзы. Но мне даже смахнуть их оказалось невозможно, потому что ладонями я упиралась в стену. И чтобы не выдать всхлип, пришлось закусить губу. А вот огонь внутри почти успокоился, притих, и только тело жаждало прикосновений... которые ему всё равно не собирались дарить.

И вдруг Кел отошёл – оставил меня вот так стоять, а сам убрал руки и сделал шаг назад. Я понимала, зачем он это делает, слышала, как с лёгким шорохом отлетел в сторону его жилет, как звякнула бляшка ремня. Со смесью иррационального страха и дикого предвкушения слушала его шаги. А он... не спешил, хотя за это время успел бы уже и раздеться, и одеться раз пять. Просто стоял где-то рядом и смотрел – я чувствовала на себе его взгляд, но не поворачивалась. Наверное, слишком боялась снова увидеть в любимых глазах холод.

Слёзы всё-таки появились, как ни старалась сдерживаться. Они просачивались сквозь плотно сжатые веки, окончательно выворачивая душу наизнанку.

– Эли, посмотри на меня, – последовал очередной приказ. Вот только голос звучал уже не так зло. И, может, мне показалось, но в нём послышалось что-то, похожее на волнение.

Увы, но я не могла сделать так, как он хочет. Не желала, чтобы он видел, насколько сильно бьёт по мне его отношение, его обида... его месть. Ведь он именно мстил – теперь я окончательно убедилась в этом. Удивительно ещё, что не поставил меня на колени. Для гордой

миторы, не подпускающей к себе никого из мужчин, это было бы сильнейшим ударом по самолюбию.

– Эли, – повторил он с нажимом.

Но не стал дожидаться, когда подчинюсь. Подошёл, развернул за плечо и, коснувшись подбородка, приподнял моё лицо. Нет, глаза я так и не открыла, но слёзы бежали из-под ресниц. Катились по щекам скупыми одинокими капельками. Капельками, за которые мне было стыдно.

Да, я понимала, что так он хотел меня наказать. Потому и терпела, принимая его наказание, да и сама себя этим наказывала. Но предательская влага на лице всё испортила.

Диар застыл, продолжая удерживать меня за плечи. Но когда вдруг притянул к себе и губами осторожно поймал бегущую по щеке слезинку, я не смогла сдержать первый всхлип. Эта неожиданная нежность стала для меня последней чертой, в сдерживаться и дальше оказалось выше моих сил.

– Прости, – пошептал он, глядя меня по волосам. – Я понимаю, что перегнул палку. Прости, Эли. Я просто безумно на тебя зол.

Зол? Сейчас, когда Диар так нежно прижимал меня к себе, когда мы соприкасались кожа к коже, когда тепло его тела согревало даже мой почти потухший внутренний огонь, я точно не чувствовала его злости. Только заботу. Наверное, потому и нашла в себе силы чуть приподнять руку, скромно обнять его, коснуться его обнажённой спины. И только теперь, ощутив, что он на самом деле рядом, что я могу до него дотронуться, почувствовать под пальцами гладкость кожи, начала успокаиваться.

– Умница моя, – прошептал, зарывшись носом мне в волосы. – Теперь идём со мной.

И он проводил меня к постели, уложил и даже заботливо укрыл. Когда же сам обходил кровать, я с удивлением заметила, что брюки до сих пор на нём, пусть и без ремня. А потом Ди целомудренно опустил хвост и рядом со мной, но поверх одеяла. И в свете всего произошедшего несколько минут назад подобное поведение казалось слишком неправильным. Даже удивительным.

Диар прилёг на подушку лицом ко мне и осторожно обнял. Не знаю, как должна была поступить в этих обстоятельствах нормальная девушка. Может, стоило отвернуться, может, подняться и гордо уйти. Может, поговорить, наконец, с ним откровенно. Но... я всё решила ещё в тот момент, как он пригласил меня сюда. И даже теперь не собиралась это решение менять.

Когда, освободив руки из плена одеяла, я чуть приподнялась и придвинулась ближе к лежащему рядом мужчине, он едва заметно напрягся, но ничего не сказал. А стоило моему лицу оказаться рядом с его лицом, и мягкие нежные пальцы тут же легли на мои губы, не позволяя приблизиться...

– Ты понимаешь, что я не остановлюсь? – чуть хрипло уточнил Ди. – Не в этот раз. И даже если небо упадёт на наши головы, мне будет всё равно.

Я погладила его по гладко выбритой щеке, тоже провела пальцами по его губам, и только улыбнулась, заметив, как много в его глазах появилось синих искр.

– Не уверена, что нам хватит действия только одного амулета, – проговорила, скользнув рукой ниже и погладив знакомый круглый артефакт, висящий на его шее. – Тебе легче, а я с ума схожу от кульбитов своего огня. И Гасим просил передать, что эта пара – «Аэрдон» и «Аэрина»... – я неожиданно замялась, не зная, как бы сказать мягче.

– Знаю, Эли, – ответил Диар, мягко улыбнувшись. – Нашёл о них информацию в библиотеке императора. Они не только сдерживают притяжение, но и предотвращают слияние энергий. То есть беременности не возникнет, пока на ком-то из нас есть такой амулет. Потому не переживай.

Одним движением Ди отбросил в сторону разделяющее нас одеяло и, перевернувшись, навис надо мной. Нас разделяли считанные сантиметры. Казалось бы, стоит просто чуть податься вперёд, и всё... пути назад не будет. Да только обратного пути для нас давно уже не существовало. По крайней мере, для меня – точно.

Едва он коснулся губами моих губ, магия внутри взорвалась диким пожаром. Разгорелась так, что удерживать её не осталось никаких сил. Но что удивительно, на свободу она так и не вырвалась, хоть и стремилась к этому. И может, мне стоило озадачиться вопросом о том, что она ведёт себя странно, но мягкие властные губы Диара волновали меня куда сильнее.

Он целовал нежно, осторожно, но при этом я кожей ощущала всю степень его напряжения. И пусть под действием амулета его магия вела себя относительно смирно, но видимо этого ограничителя для неё точно было недостаточно. Меня же жгло неистовыми пожарами бурлящей внутри огненной энергии. Она жаждала получить этого мужчину, мечтала обладать им и позволить ему обладать собой. И сейчас наши с ней желания совпадали. Более того, я всё ярче ощущала незнакомое доселе чувство острой нехватки чего-то важного. Это точно было желанием, вот только я пока не особенно понимала, чего же именно хочу.

Но и эта мысль тоже была снесена из сознания волной откровенного жара. А ведь Ди всего лишь оставил в покое мои губы и спустился ниже... к шее, ключицам... к груди. Это было не просто горячо, а ещё и невыносимо сладко. Настолько, что я просто перестала контролировать собственное тело. Оно выгибалось навстречу таким приятным ласкам, оно жаждало прикосновений. Оно уже пылало так, что казалось, сами мысли плавятся в сознании.

И тогда я всё же осознала, чего именно хочу. Сейчас. Немедленно. Или попросту исчезну в собственном пламени. Превращусь в тлеющий уголёк, а после и вовсе стану горсткой пепла.

Наверное, если бы я сейчас была способна говорить, то сказала бы об этом Ди. Но, увы, с моих губ срывались лишь вздохи. Даже стон издать не получалось... а в голове творилась такая каша, будто там, и правда, происходил настоящий пожар.

Потому всё, что я смогла – это обнять Диара, притянуть его к себе и впиться в губы... да так, что он понял: ждать больше просто не могу. И мой догадливый любимый соображал сейчас явно быстрее, чем я. На поцелуй ответил так же страстно и несдержанно, целовал настолько упоительно, что мой огонь на несколько мгновений даже присмирел. Я же чувствовала, что рука Ди путешествует по моему телу, краем сознания ощущала, как он легко разводит в стороны мои обнажённые ноги, как сам устраивается между ними...

А потом получила то, чего так долго хотела, но почти не осознавала – то ощущение полной близости, наполненности, целостности. И это было восхитительно! Моя магия и весь мой огонь теперь сосредоточились где-то вблизи этого единения тел, но больше не жглись. Совсем.

– Эли, – услышала я непривычно ласковый голос Диара.

А когда всё же разомкнула ресницы, когда наши взгляды встретились, увидела, что его глаза больше не зелёные. Теперь синие искры затопили их настолько, что от истинного цвета не осталось и следа. И когда он двинул бёдрами, я непроизвольно выгнулась ему навстречу, ловя это чувство поразительно приятной ласки. Последовал второй толчок... третий... а я всё так же не могла отвести взгляда от любимых глаз.

Это было похоже на танец. Ди вёл, а я подстраивалась по его ритм, с восхищением ловя столь непривычные для меня ощущения. И с каждым новым движением моя маленькая эйфория становилась всё острее, всё ярче. Она нарастала, подобно горящему кому, состоящему из чистого огня. А потом просто взорвалась, рассыпавшись тысячами, миллиардами обжигающих искр. Растеклась по телу раскалённой лавой...

Диар до этого самого момента так и продолжал смотреть в мои глаза, хотя я уже давно решительно ничего перед собой не видела. А когда ощущения самого приятного в мире взрыва начали спадать, он вдруг снова поцеловал меня в губы и качнулся вперёд так резко, что я

почувствовала отголосок боли. И вдруг застыл, чуть прикусив меня за губу, но тут же отпустил. Его дыхание казалось мне рваным, диким, но на лице отражалось такое блаженство, что у меня на сердце потеплело. Возникло поистине непреодолимое желание прижать его к себе и никогда никуда не отпускать. Наверное, потому и обхватила его ногами... ну и руками тоже.

Какое-то время мы так и лежали. Я – внизу, ощущая на себе тяжесть его тела, а он сверху – уткнувшись лицом в мою шею. Кожу щекотало горячее дыхание. Мужская спина под моими пальцами казалась влажной. А ещё я чувствовала, как стучит его сердце... в одном ритме с моим.

– Хочешь ещё? Так сразу? – чуть приподняв голову, спросил Ди, и в его глазах отразилось такое тепло, которое я больше и не чаяла в них увидеть.

– Не уверена, – ответила тихо, с наслаждением зарываясь пятернёй в его растрёпанные светлые волосы.

– Тогда отпусти меня, иначе придётся продолжать.

Его голос звучал так мягко, и на мгновение мне даже показалось, что передо мной снова тот Кел, который когда-то взялся обучать меня магии и терпеливо объяснял даже то, что для любого мага было элементарными понятиями. И я с некоторым сожалением разжала ноги, убрала руки, возвращая ему свободу. Он же не стал ждать, пока я передумаю. Ловко перекатился на свободную часть кровати, опустил голову на подушку и прикрыл глаза.

И я, правда, ждала, что вот сейчас он начнёт говорить. Со свойственной ему лёгкостью бросит что-то о глупых обидах, которые только и могут, что портить жизнь и травить душу. А потом притянет меня к себе и...

Но Ди молчал. Лежал на спине, подложив руки под голову, и улыбался. Вот только с каждым мгновением его улыбка становилась всё более горькой... натянутой. И это точно было плохим знаком.

Когда же он, наконец, заговорил, я уже знала, чувствовала, что ничего хорошего не услышу. Наверное, потому и смогла принять этот удар с достоинством. Хотя о каком достоинстве может быть речь для девушки, только что вот так легко отдавшейся мужчине?

– Спасибо, – лениво бросил Диар, даже не открыв глаз. И спокойно добавил: – Можешь идти.

И пусть я знала, что он не простит, что не сможет оставить мой поступок безнаказанным, но всё равно продолжала надеяться на лучшее. А когда в этой самой комнате говорил мне «прости», я почти уверилась в мысли, что он всё осознал. Понял. И... как оказалось, опять ошиблась.

В горле снова образовался ком, потому ответить я не смогла. Да и нечего мне было сказать. Поднялась с постели, молча подобрала свои вещи и принялась спешно их на себя натягивать. Больше всего на свете мне сейчас хотелось уйти... убежать. Чтобы не видеть этого равнодушия на его лице. Чтобы не чувствовать своего унижения.

Но в момент, когда я уже была готова покинуть эту комнату, он всё же присел на постели и, чуть склонив голову набок, одарил меня задумчивым взглядом.

– С этого момента, Эли, ты моя фаворитка, – ровным надменным тоном озвучил принц. – А значит, каждый вечер должна быть здесь, в этой самой постели.

Что?! Фаворитка? Любовница наследника престола? Я?!

И как ни странно, но после этих его слов ком в горле рассосался сам собой. Полагаю, его снесло волной той ярости, что теперь поднималась во мне, подобно гигантской волне. А Диар видел это... и улыбался.

– Знаешь, куда я тебя сейчас пошлю? – процедила я, понимая, что ещё мгновение и сорвусь.

– Очень интересно, – насмешливо заметил он.

Мы снова смотрели друг другу в глаза. Пристально. Дико. Будто противники перед схваткой. И мне было плевать, что он принц, плевать, что он считает меня виноватой. И пусть сюда я шла, всё ещё ощущая свою вину, но теперь... теперь я её не чувствовала. Он получил мой откуп. И нет, не телом и той близостью, что была между нами совсем недавно. Я отдала ему душу. Сердце и саму себя. Отдала, ничего не требуя взамен. И что в итоге? Меня великодушно назначили постельной грелкой? Да ещё и сделали это так, будто я должна теперь всю жизнь быть за это благодарна?!

– Кел...

– Ваше Высочество, – с издевательской ухмылкой поправил он, всё так же пристально наблюдая за моей реакцией.

И эта фраза в один момент расставила всё по местам.

Простил? Забыл? Смирился? Нет. Увы, это всё не про него.

– Ваше Высочество, – повторила я, чувствуя, как на лице расцветает горькая улыбка. А помолчав немного, добавила: – Увы, не могу согласиться стать вашей фавориткой. Простите, но роль миторы или даже мифической «Хозяйки неба» мне более по душе.

– Эм... – протянул Ди, поднимаясь на ноги и, даже не подумав прикрыться, неспешно подошёл ближе – непозволительно близко. – А мне показалось, что тебе было хорошо в моей постели. В моих объятиях... – последнюю фразу он произнёс шёпотом, легко наклонившись к моим губам.

И я не смогла отпрянуть, хоть и собиралась поддаваться. Вместо этого, едва ощутив его поцелуй, прильнула к этому гаду и ответила. Вот только теперь это было именно моим желанием, не имеющим никакого отношения к магии. Потому что после всего, что между нами произошло в этой самой комнате, притяжение отступило, оставив лишь мои истинные чувства.

Но не только я сейчас отдавалась эмоциям и получала от этого поцелуя удовольствие. Диар тоже не особенно себя контролировал. И обнимал меня искренне... и целовал так, что я мигом забыла о том, каким тоном этот человек говорил со мной буквально только что.

А когда поцелуй прервался, причём вовсе не по моей инициативе, Ди чуть отстранился, провёл большим пальцем по моим чуть припухшим губам и поймал мой затуманенный взгляд.

– Не хочешь зваться фавориткой, не надо. Меня вообще не особенно волнуют эти условности, – проговорил, переместив руку на мою шею, а затем дальше, к затылку. – И я бы не прикоснулся к тебе, если бы мог сопротивляться этой тяге. Поверь, учитывая масштабы моей магии, амулет просто не в состоянии убрать притяжение полностью. Это мешает думать, а сейчас мне очень нужно иметь свежую голову. А значит, Элира, нам всё же придётся проводить вместе время. Но я не прощаю предателей. И после твоего поступка ни другом, ни любимой назвать тебя не могу. Потому... делай выводы сама.

– Я никогда тебя не предавала.

Его слова били прицельно и попадали прямо в сердце. Калечили душу. Обжигали разум. И хуже всего было то, что он говорил искренне. Не врал, не играл. А так просто и жестоко открывал мне истинное положение дел. Вот только легче от этого не становилось.

– Не предавала, – повторила, глядя ему в глаза. – Я хотела спасти тебя... и спасла. Тогда ты мог погибнуть. Всё было слишком сложно... запутано. И обращение к императору в той ситуации виделось мне самым лучшим выходом.

Какие-то секунды Диар молчал. Просто смотрел на меня без тени улыбки и продолжал мягко, наверное даже машинально, водить пальцами по моему затылку. Судя по пристальному сосредоточенному взгляду, он, и правда, пытался понять. И уже это было маленькой победой.

Его глаза горели зеленою, в которой то и дело загорались и гасли мелкие синие искры. Я смотрела в них, не в силах отвести взгляд. Ловила отголоски эмоций, которые он сейчас просто не мог прятать. И в этот момент чётко осознала, что другого шанса он мне не даст. Снова спрячется за своей маской наследника престола, которая так пришлась ему по душе.

Закроется, отвернётся, окончательно причислив свою бывшую ученицу-митору к тем, кто не достоин прощения. А значит, у меня была одна единственная попытка если не исправить ситуацию, то хотя бы немножечко сместить чашу весов в свою сторону. И я не могла этим не воспользоваться... пусть и догадывалась, что, скорее всего, пожалею.

– Хочешь правду? – начала, силой воли заставляя себя стоять спокойно и даже не думать прикасаться к Диару.

– Признание? – иронично хмыкнул он. – Это уже интересно.

Холод, отразившийся в его глазах, едва не заставил меня отступить. Пришлось на мгновение отвернуться, чтобы снова привести мысли в норму и закончить то, что начала.

– Да, признание, – сказала, вздохнув. И пока он не успел снова сбить меня с мысли, поймала его взгляд и заговорила быстро, чётко, стараясь не обращать внимания на собственные дрожащие руки и дико колотящееся сердце: – Тогда в камере, где я тебя нашла, ты умирал у меня на руках, а я ничего не могла сделать. И это едва не свело меня с ума. Позже, когда в госпитале тебе стало чуть лучше, и ты хотя бы пришёл в себя, я была готова бросить всё, пойти на преступление, получить клеймо дезертира и преступницы... только чтобы ты оказался в безопасности. И увезла бы тебя в Зелёную крепость. Нашла бы способ, но... ты сам сказал мне, что на город нападали. Следовательно, для меня он априори перестал быть оплотом спокойствия, где ты смог бы, ничего не опасаясь, поправить здоровье. Искать другое убежище – не было времени. А рисковать твоей жизнью я не могла. Потому и связалась с Олли по кайти-фону. Потому и сказала, где ты, и что с тобой. И знаешь, я и тогда понимала, что ты примешь всё в штыки. Что не одобришь моё решение. И что... не простишь. Но всё равно сделала это. Ради тебя. Ради твоего будущего. Ради твоей безопасности. А ведь меня за мои преступления по всем правилам должны были отдать под суд. И отдали бы... если бы не Его Величество.

– То есть ты хочешь сказать, что это не было твоим заданием? Что ты просто случайно оказалась в Сайторе, вытащила меня из тюрьмы, обезвредила охрану, применила магию, да ещё и потом сдалась с повинной только ради моего благополучия?

В его голосе звучала лёгкая насмешка, которой он желал подчеркнуть, что не верит.

– Эли, ты ведь не дура, чтобы так подставляться, – добавил Ди, изогнув губы в ироничной ухмылке. – Даже я, зная императора куда лучше, чем ты, не мог бы гарантировать, что тебя помилют и оставят в должности. К тому же ты натура осторожная и довольно расчетливая, а в тех обстоятельствах действовала слишком грубо. Будто у тебя уже тогда было личное разрешение достичь цели, не особенно выбирая средств. Согласись... это закономерный вывод.

– Я говорю тебе правду, – ответила, медленно вздохнув.

Хотелось отвернуться, спрятаться от этого пристального взгляда, замораживающего саму душу. Но мне нужно было сказать всё до конца.

– Ты прав, я подставилась. Сознательно. И почти не надеялась на помилование. Но тогда собственная судьба интересовала меня куда меньше, чем твоё благополучие.

– Почему? – спросил он.

Тёплые пальцы снова переключались на мой подбородок, не позволяя отвернуться. Мы смотрели друг на друга... пристально, откровенно. Диар ждал ответа и хотел убедиться, что я не вру. В таком положении соврать тому, в ком живёт пусть и скудный, но всё же дар к ментальной магии, было совершенно невозможно.

– Ответь, Эли. Почему? – донёсся до меня его тихий, но напряжённый голос.

Дальше молчать не было смысла.

– Потому что важнее тебя для меня никого нет. Потому что ты в моём сердце... И потому что я тебя люблю. Вот и всё.

Кел застыл, пытаясь почувствовать в моих словах хоть каплю лжи, но явно её не находя. Просто смотрел... и всё равно не верил. Хотя... я ведь знала, что так будет. Потому, легко

убрав его руку от своего лица, сделала шаг назад. Потом ещё один... и ещё. А после наконец покинула каюту, потому что оставаться там и дальше теперь не было никакого смысла.

ГЛАВА 5

Может это и странно, но этой ночью я спала просто прекрасно. Едва добралась до своей каюты – прошла к кровати, скинула одежду и, забравшись под одеяло, сразу же уснула. И даже кошмары не мучили, наоборот, снились приятные сны, ни один из которых я так и не смогла запомнить.

Проснулась рано, привычно разбуженная первыми лучами восходящей Селимы. И даже улыбнулась назойливому, чрезмерно яркому дневному светилу, прогнавшему в бездну демонов ночи. А когда села на постели, сразу наткнулась на пристальный и отчего-то довольный взгляд Шейлы.

– Доброе утро, – бросила девушка, улыбнувшись. – Ты вчера поздно пришла.

Не знаю, чего именно она хотела добиться этой фразой, ведь точно уже знала, что произошло между мной и Диаром. Таков у неё дар: видеть не только ближайшее будущее людей, но и их прошлое. И судя по её виду, она не собиралась меня осуждать.

– Доброе, – бросила я, поднимаясь на ноги и направляясь к небольшой уборной, скрытой за узкой деревянной дверью.

Говорить не хотелось, тем более о случившемся. И пусть Шей была моей подругой, но... я пока и сама ещё не разобралась ни в своих чувствах, ни в эмоциях, ни в том, как теперь следует относиться к Диару. Потому и сделала вид, что не понимаю, на что намекает ясновидящая.

А оказавшись в компактной комнатке, вмещающей только скромный унитаз и душ, прикрытый шторкой, посмотрела в зеркало, усмехнулась и, наконец, позволила себе вернуться мыслями во вчерашний вечер. По мере того, как услужливая память прокручивала перед глазами моменты общения с Ди, моё лицо всё сильнее заливалось краской.

Как же всё получилось... неправильно. Он старался меня наказать, но не смог. Я собиралась с достоинством принять это наказание, но не сумела. И простила его, даже не подумала злиться или обижаться. Простила и сделала то, что на самом деле хотела. И пусть к этому меня так настойчиво толкала собственная магия, пусть терпеть её испепеляющий жар было попросту невыносимо, но... глупо отнекиваться, я ведь сама решилась на это. И не жалею. Даже после тех слов, что услышала после.

Странно получается: от нас зависит судьба целой империи, а мы играем в глупости. Выясняем отношения, придумываем и принимаем наказания. Но ведь это взгляд лишь с одной стороны. На самом же деле, на сей раз Ди оказался умнее. Он ведь понимает, как на меня действует это притяжение магий. Сам ощущает его ежесекундно. А в таком состоянии заставить мозг думать о деле действительно совсем непросто. Потому нашу близость даже можно назвать сделкой. Вот только я сильно сомневаюсь, что на этом выяснение отношений между нами закончится.

Если опустить эмоции и попробовать рассуждать здраво, то получалось, что у нас есть только два относительно правильных пути: либо примирение, результатом которого станут совместные ночи, либо холодная договорённость о тех же ночах, но только исключительно ради общего дела. И может, при других обстоятельствах я бы ещё попробовала включить гордость, активировала бы силу воли и не позволила магии взять надо мной верх, но сейчас нам всем следовало думать о другом. Впереди нас ожидал Лиловый лес и те твари, которых называли драконами, и которых мне непонятным образом предстояло подчинить. Увы, пока никто, включая меня, не имел ни малейшего понятия, как именно это сделать.

После завтрака вся наша разномастная команда собралась в кают-компани. Диар занял место во главе небольшого овального стола, пробежался взглядом по каким-то записям на лежащем перед ним листе и только потом заговорил.

– Итак, друзья, – спокойно начал он, подняв взгляд. – До восточного побережья нам осталось плыть ещё около пяти дней. Времени мало, и потому нам следует использовать его по максимуму. Пока мы знаем о тех, кого встретим в Лиловом лесу, крайне мало, но у Элиры есть книги, которые помогут нам информацией, и тот странный рукописный фолиант, который рассказывает об истории Иманарии. Всё это нужно изучить и обсудить. Этим мы и займёмся позже. А пока... давайте я расскажу о том, что пока успел узнать, чтобы мы понимали весь расклад сил.

Он замолчал, окинув собравшихся за столом внимательным взглядом. А когда повернулся ко мне, я заметила в его глазах то, что заставило моё дыхание сбиться, а сердце пропустить удар. Сейчас помимо всего прочего в них отражалось тепло... то, которое я уже и не чаяла там увидеть.

И пусть он смотрел на меня всего какую-то секунду, пусть мне могло показаться, но на душе стало в разы легче. И даже пресловутые имари вместе с отверженными и всем миром в придачу перестали так волновать.

– Драконы Лилового леса мало похожи на величественных благородных существ из легенд и сказаний, – продолжил Диар, откинувшись на спинку своего кресла и сложив руки в замок. – Высотой они с человеческий рост, у них две пятипалые ноги, верхние конечности похожи на руки, тоже с пятью пальцами, с острыми длинными когтями. Летать им позволяют перепончатые кожистые крылья. Их тело покрывает нечто похожее на чешую, которую не пробить ни магией, ни пулями. Про огонь из пасти – байки. Эти существа сами – порождения огненной стихии. В исторических хрониках есть упоминание о том, что когда-то именно их усилиями Гардания превратилась в пустыню, а ведь раньше на том континенте были густые леса, поля, города, водоёмы. А осталась только выжженная земля. Можно сказать, что отверженные для гарданцев – злейшие враги, именно поэтому для нас они – единственный шанс. И, честно говоря, я бы никогда не поверил, что их можно приручить, если бы не видения Элиры.

Он снова обратил на меня свой взор, от чего по спине побежали глупые непонятные мурашки. И это не было ни смущением, ни испугом. Наверное, правильней было бы назвать это предвкушением.

– Огненная суть? – спросила я, сразу постаравшись взять себя в руки, и выкинуть из головы неуместные мысли. – Может, именно из-за нашей с ними общей стихии я и была выбрана на эту роль?

– Возможно, – кивнул Ди. – Но огненных магов немало. Потому этого объяснения явно недостаточно.

– Дело в крови, – подала голос Шейла, а её взгляд, направленный в пустоту, показался мне даже пугающим.

Судя по виду, сейчас она находилась не здесь и видела не нас. Девушка замолчала, но в реальность возвращаться не спешила. Сидела на месте, вцепившись руками в край стола, и смотрела... в никуда.

Это выглядело жутко. Но никто из нас даже и не думал приводить её в чувства. Всё же подобные приступы у неё случались нередко, правда, обычно они длились несколько секунд, а в этот раз в себя она не приходила больше минуты.

Но вот когда к ясновидящей вернулась способность говорить, она выглядела настолько шокированной, что мне стало страшно. На самом деле, я даже опасалась её будущих слов, но всё равно сторала от желания узнать, что же она там увидела.

– Это странно, – начала девушка, – Но я видела людей. Много. Целый город. Он расположен под землёй. Довольно глубоко. И там была ты, Эли... – добавила она, повернувшись ко мне. – Им будет нужна твоя кровь.

Её слова звучали жутко, но страх, что тенью отразился во взгляде Шейлы, напугал меня куда сильнее.

– Зачем? – напряжённым тоном выдал Диар, который, как и я, прекрасно знал, что эта девушка никогда не ошибается в своих видениях.

– Не знаю, – отозвалась она, опустив голову. – Но как я поняла, убивать Эли они не собирались. Хотя... это всего лишь обрывок будущего. В действительности всё может оказаться не так.

Несколько долгих мгновений в комнате царил тягостное молчание, но вскоре тишину нарушил сидящий рядом с Диаром Ферд. Он задумчиво качнулся в своём кресле, взял в руки карандаш и, покрутив его в пальцах, нарисовал на листе бумаги небольшой круг.

– Значит, расклад такой, – начал он, изображая за кругом что-то похожее на горы. – Мы знаем следующее. Отверженные живут в Лиловой лесу, что между восточным побережьем нашего материка и Виртскими горами. Это место окружает мощнейший защитный купол, который они преодолеть не в силах. Поддерживают сей щит маги из Виртеса. Но для человека пройти через эту защиту – не проблема. Люди, что видела Шейла вряд ли бы стали селиться под землёй, если бы могли уйти. А если они не могут уйти, значит, их не пропускает защита. И значит...

– Они не люди, – озвучил общую мысль Этари.

– Но в таком случае получается, что именно они и могут оказаться отверженными, – подвёл итог Ди. – Если верить книге Элиры, маги расы имари научились преобразовывать живую материю и превращать своих искусственно созданных солдат в крылатых хищников. Могли они начать ставить эксперименты на людях? Могли ли добиться в этом успеха?

– Вполне, – стукнув карандашом по столу, кивнул Ферд. – Но я всё же хотел бы узнать, что нам дальше расскажет Эли.

Все дружно повернулись ко мне, но я ответила лишь согласным кивком.

– Уверена, в книге, которую вручил мне Гасим, найдутся ответы. Думаю, уже к вечеру мне будет, что вам сообщить.

– Тогда сейчас ты отправляешься изучать материал по имари, – спокойно распорядился Диар. – Мор и Лим, вы по тем старым картам, что я вам дал, определяете наиболее удачные места нашей высадки и продумываете маршрут. Этари и Ферд, – принц повернулся к друзьям, сидящим от него по правую руку, и задумчиво постучал пальцами по столу. – Мы с вами будем прорабатывать формулы плетений щитов, которые сможем поддерживать постоянно. Плюс, в идеале лучше усовершенствовать те защитные амулеты, что дал император. Времени осталось не так уж и много, а сделать нужно невозможное. Потому что пока у нас нет ни нормального плана, ни даже чёткой задачи. Но есть цель... и мы должны сделать всё, чтобы её добиться.

В отличие от остальных, Шейла своё задание получила ещё вчера, и ей предсказуемо поручили подготовить необходимые мази, зелья, настойки и всё, что может понадобится в чрезвычайной ситуации. В качестве маленькой лаборатории целительнице выделили закуток на камбузе, что девушку вполне устраивало. Нужные травы она прихватила с собой из Зелёной крепости, потому в ингредиентах у неё недостатка не было.

Таким образом вся наша команда оказалась при деле.

Вернувшись в каюту, я вытянула из сумки книгу, удобнее устроилась на собственной кровати и открыла фолиант на нужной странице. Правда, в этот раз начинала читать с каким-то иррациональным опасением. Всё же до вчерашнего дня я была уверена, что это самый обычный текст... пусть и рукописный. А ведь на деле всё оказалось совсем не так.

Первые строчки отразились в сознании простыми предложениями: «В 2523 году Маркус Симс, молодой маг, выведший формулу преобразования материи, представил королю первый отряд воинов-оборотней, названных «летуны». А в 2530 году созданная им армия была отправлена на Гарданский континент, где в это время шла гражданская война между сторонниками демократической власти и монархистами». А дальше я снова погрузилась в события. Они мелькали, словно обрывки чьей-то памяти. Сменялись вспышками, отражались фактами, такими точками на карте мировой истории.

Драконы, как оказалось, не очень-то нуждались в кукловодах. Они обладали интеллектом, умели анализировать, принимать решения. И, главное, у них имелся свой предводитель. Тот, в создание которого Симс когда-то вложил больше всего сил и умений. Именно этот лидер летунов и направлял свою армию, и именно его они безоговорочно слушались.

Казалось бы, всё идеально. Для организации военных действий больше не нужны люди, никто не гибнет во внутренних стычках. А ведь тогдашняя Иманария занимала весь наш немалый континент, и в настолько огромном государстве при столь значительном расслоении населения всегда находились те, кто желал изменить такое положение вещей. И здесь очень кстати оказывалась королевская армия драконов. Они постепенно вытеснили военных, полицию, и вскоре на защите страны стояли только маги высших чинов и... их крылатые создания.

Когда же эту силу направили в Гарданию, под предлогом помощи в разрешении тамошнего гражданского конфликта, случилось непоправимое. Гарданцы ведь не маги. Всё, что у них есть – это боевая трансформация и та защита, которую она дарит. А драконы получили задание... уничтожить любой ценой. И если их враг находился в доме с другими живыми существами, в огне погибал всё равно весь дом. А вскоре они перестали мелочиться, и объединёнными усилиями десяти летунов был за час стёрт с лица планеты город Барт... вместе со всеми жителями.

В последствии именно это событие имари и стали считать началом своего конца. Почему? Да потому что предводитель драконов оказался отличным стратегом... хитрым, расчётливым, не знающим, что такое страх, жалость, сострадание. У него не было души, как и у тех, кто ему подчинялся. Но имелся блестящий ум. И вскоре именно это существо начали называть «Хозяином неба».

Так всего за несколько месяцев Гардания оказалась почти полностью уничтожена. Драконы каким-то образом умудрились изменить русла рек, протекающих по территории этого материка, превратив когда-то живой и плодородный край в высохшую пустыню. И когда эти жуткие существа посчитали свою миссию выполненной, они отправились обратно в Иманарию. Вот только подчиняться магам больше не собирались.

Очнувшись от этих жутких видений, я не сразу сообразила, что нахожусь в комнате не одна. Перед глазами ещё стояла картинка летящих красных драконов, позади которых утопало в огне и дыму очередное поселение. И это было так ярко, так безумно страшно, что меня попросту начало трясти.

Рука, которая неожиданно легла мне на плечо, почему-то показалась знакомой, а когда меня прижали к тёплому боку, я вдруг окончательно поняла, что вернулась в реальность.

– Меня пугает твоё состояние, когда ты читаешь эту книгу, – напряжённо проговорил Диар, погладив меня по плечу. – И я бы с удовольствием выбросил её в море, если бы в ней не хранилась столь ценная для нас информация.

Прижавшись щекой к его рубашке, я обхватила его руку своей и только теперь смогла окончательно прийти в себя.

– Их невозможно приручить, – выдохнула, поднимая лицо и заглядывая в его глаза. – Они... не имеют души. Они... куклы.

Но Ди отреагировал на это странно. Он наклонился чуть ниже, коснулся губами моего виска и только потом снова посмотрел мне в глаза.

– Ты ведь ещё не дочитала. А значит, твои выводы могут быть преждевременными, – сказал он, миг снова вернув себе серьёзный вид, в котором не осталось и следа былой нежности. – Эли, я видел драконов своими глазами. Когда-то мы с Этом, будучи подростками, решили добраться до Лилового леса. Хотели убедиться, что эти твари на самом деле существуют. Шли туда неделю. Ночевали в палатках, питались дичью. Но едва миновали защитный барьер, на нас сразу напали. Двое красных драконов. По размеру... они были ненамного больше нас, но магия на них не действовала, и ни лезвием, ни пулей поразить их не получилось. Мы оказались беззащитны против этих существ. И они порвали бы нас на мелкие кусочки своими зубами, но в тот благословенный момент сверху спикировала чёрная драконица. Не знаю, как я понял, что она относится к женскому полу. Просто догадался. Она оказалась чуть крупнее первых двоих, и сразу опустилась между нами и ими. Расправила крылья, миг окутавшись огнём и прогнала красных прочь. А когда они ушли, она повернулась к нам, растерянным и испуганным, и в её глазах я увидел укор. Думаю, если бы она могла говорить, то мы бы с Этом получили самую настоящую гневную отповедь. А так, она просто смотрела – пристально, долго. А потом махнула головой в сторону мерцающего купола защиты, будто велела уходить. Иного позволения нам не требовалось. – Диар улыбнулся, издал нечто похожее на сдавленный смешок, и добавил: – Знаешь, как быстро мы тогда бежали? Я вообще не подозревал, что умею настолько шустро лазить по горам. Но слушая твои пересказы этой книги, и вспоминая о той встрече, могу сказать только одно: главного мы пока не узнали. Потому что нам с Этом посчастливилось встретить молодых драконов и взрослую женскую особь, у которых точно была душа.

– Очень надеюсь, что это так. К тому же те куклы... они точно все были мужского пола. По крайней мере здесь так написано, – проговорила, окончательно успокоившись. – Но тогда я даже боюсь представить, что там произошло.

– Узнаем, – отозвался Ди.

Вздыхнув, он нехотя отстранился, поднялся с кровати и, только сделав пару шагов по комнате, снова повернулся ко мне.

– Ты придёшь ночью?

– Куда? – спросила, не понимая.

– Ко мне, – ответил Диар, в чьём взгляде на какое-то мгновение мелькнула надежда.

А я мигом вспомнила вчерашний вечер, его слова про любовницу, про то, что теперь должна являться в его постель по первому требованию, и... горько усмехнулась.

– Нет, Ваше Высочество, – отозвалась, снова открывая книгу и упирая взгляд в строчки. Сейчас я была готова смотреть куда угодно, но только не на Диара. – Уж простите, но в постельные грелки я записываться не собираюсь.

Вот только Ди мой ответ почему-то заставил весело хмыкнуть. Но принимать отказ он явно не собирался.

– Ладно, Эли. А в качестве кого ты готова прийти ко мне? – спросил, снова подойдя ближе и забрав книгу из моих рук. – Ответ? В каком статусе тебя бы устроила подобная роль?

Вопрос был поставлен так, что в голову приходил только один ответ... совершенно неподходящий. И его я точно озвучивать не собиралась, ибо последствия могли оказаться непредсказуемыми. Потому и выбрала более безобидный вариант:

– В качестве любимой девушки, – и добавила: – Ваше Высочество.

– Интересно, – промурлыкал он, присев рядом. Слишком близко, особенно для подобного разговора. – Что ж. Согласен. Если ты так хочешь, то я буду относиться к тебе, как к любимой девушке. Но только ночью... и только в моей спальне. Такой вариант тебя устроит?

Вопрос показался мне странным, но при этом я прекрасно понимала, что шутками тут и не пахнет. Диару была нужна близость со мной, чтобы усмирить магию, снизить градус нашего

безумного притяжения, да и чтобы расслабиться, в конце концов. Но он не объявлял о примирении, не сообщал, что прощает. Нет... он всего лишь искал самый подходящий вариант. Просто предлагал игру, которая для нас обоих точно игрой не будет.

– Прости, но нет, – спокойно сказала моя гордость, в то время как хотелось кричать совсем другие слова, несущие в себе совершенно иной смысл.

– Что ж, – отозвался Диар, с мягкой удовлетворённой улыбкой глядя в мои глаза. – Жду после заката.

И ушёл, ни капли не сомневаясь, что я приду.

«...и когда вся многочисленная армия летунов оказалась в городе, маги закрыли барьер. Запечатали особыми плетениями, которые могли бы выпустить только людей. Но ни в тот день, ни через неделю или месяц – никто так через него и не прошёл. И дату активации щита стали считать последним днём существования некогда великой расы имари».

Прочитав последние строки, я резко захлопнула книгу и отвернулась к тёмному иллюминатору. Судя по всему, ночь на округу опустилась уже давно, но меня настолько затянуло в историю драконов, что оторваться оказалось просто невозможно. Ужин мне прямо в каюту принесла Шейла, она же настояла, чтобы я покушала при ней, и только потом снова оставила меня в покое. Тогда Селима хоть и клонилась к вечеру, но до темноты было далеко. А теперь мир уже окончательно заполнила тьма.

Та же тьма царила и у меня в душе, и причина у такого состояния заключалась в этой самой книге, а точнее в том, о чём в ней рассказывалось. Эт говорил, что имари уничтожили сами себя? Теперь не могу с этим согласиться. Не они сами... а их ошибка. Главная, фатальная, поистине безумная. И с этой самой ошибкой нам всем предстоит столкнуться в самое ближайшее время.

От одной мысли об этом меня передёрнуло, а в душе поселился предательский страх. И пусть в военной академии нас всегда учили, что бояться бессмысленно, что мы должны всегда быть готовыми встретить любую опасность, но сейчас я просто не могла заглушить в себе это чувство. Неконтролируемое, безумное. Лишающее способности думать.

И тогда, бросив на книгу ещё один взгляд, я поднялась с кровати и решительно направилась прочь из комнаты. Кажется, один обиженный принц сказал, что будет меня ждать? Что готов принять меня, как любимую девушку... пусть и на время? Так пусть принимает. Сейчас мне как никогда нужно почувствовать его рядом, хотя бы для того, чтобы хоть немного заглушить этот жуткий страх.

Да, Ди на самом деле меня ждал. Едва успела постучать, он открыл дверь, галантным жестом пригласил войти, даже предложил вина. Подозреваю, что он рассчитывал на спокойный вечер в приятной обстановке, но я сильно сомневаюсь, что моя компания для этого подойдёт.

– Что случилось? – озадачено спросил Диар, подходя ко мне и присаживаясь на соседний стул. – Ты бледная, напряжённая и будто напуганная. Эли, я тебя вообще впервые такой вижу.

– Наверное, просто у всего есть предел, – отозвалась, бесцеремонно взяв его за руку. – Даже у жестокости. И до сегодняшнего дня я не представляла, что моя выдержка может так просто дать сбой.

– Дело в книге? – спросил он, крепче обхватив мои пальцы. – Расскажи, что ты узнала.

И мне не нужно было других вопросов. Сейчас груды той жуткой информации, что я узнала из этого странного фолианта, лежали на моей душе обломками огромных камней. Они давили, мешали дышать, не давали чувствовать. И я знала, что никогда уже не смогу сбросить их с себя полностью, но желала освободиться хотя бы от части. Сейчас, сию же секунду. Потому что жить с ними было просто невыносимо.

– Иманария занимала весь наш континент, – проговорила, чувствуя, как растёт ком в горле. – Их города были огромными. Не чета нашим. И почти всё в их мире работало на электричестве. А для обеспечения таких огромных поселений энергией создавались так называемые электростанции. За год... – я сглотнула и опустила голову. – Всего за год драконами были уничтожены они все. Не осталось ни одной. И население начало медленно вымирать. Имари оказались попросту не приспособлены к жизни без благ цивилизации.

– Почему драконы это сделали? – тихо спросил Ди.

Он отпустил мою руку и крепко прижал меня к себе. Будто говоря тем самым, что он со мной, рядом, и защитит от всего на свете, даже от призраков давнего чужого прошлого.

– Их предводитель, тоже искусственно созданный магами, решил, что нужно избавить мир от таких слабых и глупых существ, как люди.

Мне было сложно говорить всё это. Перед глазами до сих пор стояли жуткие картинки угасающих городов. Мужчин и женщин, просто не знающих, как жить дальше, не умеющих существовать без электричества и тех благ, что оно давало.

– Без энергии жизнь в городах остановилась. Как следствие начался голод, эпидемии, стало процветать мародерство. Маги старались хоть как-то координировать действия жителей, призывали всех принять обстоятельства, собраться с силами и отправиться строить новый мир, новые поселения. Они обещали защиту всем, кто был готов работать руками, кто мог принести пользу новому обществу. Но с ними шли единицы. Большинство предпочитали оставаться в своих домах и квартирах. Они считали произошедшую катастрофу недоразумением. Надеялись, что очень скоро всё наладится.

Ди слушал меня молча, и только его присутствие не давало мне окончательно утонуть в этих диких вещах, о которых я говорила.

– А потом драконы решили ускорить процесс уничтожения имари... огнём. Не уцелел ни один из городов. Они спалили всё... и всех.

– Но кто-то ведь выжил?

– Да, – отозвалась, подняв голову и посмотрев на Диара. – Высшее командование армии, несколько дивизий, семья и приближенные правителя. А ещё те, кто ушёл под защиту магов. В книге написано, что на всём континенте осталось около пятисот тысяч человек, хотя до этого их численность была несколько сотен миллионов. Бороться с драконами было попросту нечем. Имари сами создали своего врага, сделав его идеальным и практически непобедимым.

Я замолчала, обдумывая факты, которые лишь теперь стали мне очевидны. А ведь сразу под действием эмоций просто не придавала значение некоторым мелочам.

– Думаю, что именно на месте новых поселений, которые росли под защитой магов, через столетия образовались новые государства. В том числе Ринория – страна твоих царственных предков.

– Возможно, – пожал плечами Ди. – Но всё же, Эли, для этого было необходимо сначала избавиться от угрозы. То есть нейтрализовать драконов.

– Да, – кивнула я. – Их заманили в ловушку. Призвали на военную базу, где когда-то они были созданы. Людям из расположенного рядом города некуда было уходить, потому что оказались вынуждены временно переселиться под землю. В бункеры. Создатель летунов тоже находился там. Он заявил, что знает способ их уничтожить. Но для этого драконов необходимо было собрать в одном месте... всех. Причём так, чтобы они ничего не заподозрили. А когда это произошло, он приказал магам накрыть округу огромным защитным куполом, который они не могли преодолеть. Что случилось дальше уже никому не известно. Те единицы летунов, что остались за периметром защиты, были пойманы ещё за десяток лет. Убить их не смогли, потому заточили в какие-то пещеры, кажется даже подводные. А про город, где за щитом остались остальные твари, постепенно начали забывать.

– Но маги помнят, – тихо сказал Диар. – Почти тысячу лет в Виртесе назначают хранителей того барьера.

И замолчал...

Полагаю, только теперь он в полной мере осознал, куда именно мы направляемся, и что нас там ждёт. Ведь вопреки нашим ожиданиям, эта книга не дала ответов на главные вопросы: как вообще договариваться с драконами? Да и... возможно ли с ними договориться? А главное...

– А если... – начала я и просто не решилась продолжать, всё больше уверяясь в полном крахе нашей затеи. – Их же нельзя оттуда выпускать. Они ведь уничтожат всё.

В этот раз Диар молчал долго. Я видела по его глазам, что он отчаянно ищет ответ, думает, анализирует, вспоминает всё, что когда-то знал и слышал о драконах. Увы, лицо его при этом становилось всё мрачнее.

– Ладно, – в итоге бросил он, поднимаясь сам и подавая мне руку. – Решение найдётся, я в этом не сомневаюсь. Но сейчас просто больше не могу об этом думать. Давай отложим всё до утра. После завтрака выложим ребятам информацию, соберём вместе данные из книги, мои знания, предсказания и видения Шейлы, твои сны. И я уверен, что-нибудь обязательно придумаем. А сейчас...

Ди посмотрел на меня долгим задумчивым взглядом, хмыкнул каким-то своим мыслям и зачем-то полез в карман брюк. Но стоило ему достать оттуда небольшой круглый медальон – почти точную копию того, что висел на его шее, и я мигом подобралась.

– Это «Аэрина», – проговорил Диар, отпуская мою руку, расцепляя замысловатый замок на серебряной цепочке. – Повернись, я застегну.

Когда медальон соприкоснулся с кожей, мне вдруг показалось, что мой огонь, привычно тянувшийся к Ди, мигом закрыли в железной клетке. Нет, он не перестал бушевать, играть, рваться на свободу, но теперь вёл себя куда более смирно. Даже дышать легче стало.

– Спасибо, – из-за избытка эмоций сказать это слово получилось только шёпотом.

– Он твой, – мягко ответил Диар.

И пока я не успела опомниться... Ди ласково погладил меня по щеке, легко обнял моё лицо ладонями и поцеловал в губы. Медленно, нежно, мучительно сладко. Так, будто делал это впервые, будто между нами не было никакого общего прошлого, будто прошлой ночью в этой самой комнате я не принадлежала ему целиком и полностью. Наверное, учитывая все те кошмары, о которых мы говорили буквально пару минут назад, я не должна была поддаваться этому приятному, осторожному напору. И уж тем более мне не стоило терять голову от такой почти невинной ласки. Но... реальность оказалась совсем иной.

Я ответила на поцелуй, мигом позабыв и про амулеты, и про драконов, и про весь этот безумный мир. Сама обняла Диара обеими руками, прижалась к нему всем телом, и отдалась собственным чувствам. Полностью. Без остатка.

Притяжение магий? А было ли оно? Потому что даже с амулетом на шее я почти не ощущала разницы – к Диару тянуло меня саму. Более того, разум отключался, оставляя место лишь вполне определённым желаниям. К счастью, взаимным.

Более того, сейчас для вчерашней сдержанности и неторопливости просто не осталось места. Поцелуи становились всё жарче, всё напористей, одежда слетала с нас так быстро, будто от этого зависели наши жизни. Я даже не поняла, как умудрилась остаться в одних трусиках, и куда, простите, успел деться мой бюстгет. Но эта мысль оказалась последней здоровой, потому что губы Ди накрыли-таки мою грудь, и способность думать отключилась полностью.

На сей раз всё получилось резко, спонтанно, как-то торопливо, но до безумия горячо и ярко. Мы даже до кровати не дошли, при том что до неё оставалось каких-то несколько метров. Почему-то Диар решил, что стол к нам ближе, и усадил меня на него. А потом нас обоих уже не интересовало, где это происходит, как. Остались лишь два разгорячённых желанием человека,

жаждущих быть как можно ближе... Два сбившихся дыхания, два гулко бьющихся сердца... И две души, отчаянно рвущиеся друг к другу.

Теперь всё было предельно честно. Нами руководили только наши желания, и сваливать это на магию стало бессмысленно. Я хотела Диара, а он хотел меня. В нашем маленьком, закрытом ото всех мире существовали только мы вдвоём. И сейчас, ощущая его в себе, двигаясь с ним в одном ритме, всецело отдаваясь своим чувствам, я отчётливо поняла, что хочу быть только с Ди. Наверно, именно этой ночью я окончательно и без права возврата вручила ему своё сердце.

Нега... сладкая, томная, приятная. Она окутала тело и подчинила разум. И у меня не осталась никакого желания двигаться, говорить или, того хуже, куда-то идти. Зачем? Для чего? Конечно, при необходимости я бы нашла и силы, и волю, но пока такой необходимости не было. И наверное, я бы уснула – прямо вот так, лёжа на животе, тесно прижавшись к размestivшемуся рядом Диару, но пока всё же ждала его слов. Словно приговора.

– Устала? – поинтересовался Ди, мягко водя пальцами по моей спине.

– Угу, – пробурчала в ответ.

– Нужно поспать, – сказал он, убирая руку и удобнее укладываясь на подушке.

Отправлять меня обратно в мою каюту Его Высочество, судя по всему, пока не собирався. Но я слишком хорошо помнила вчерашнюю ночь, когда мы так же лежали в постели, расслабленные, удовлетворённые, а потом он просто сказал: «Спасибо. Можешь идти». Потому и сейчас боялась услышать эту фразу, которая почему-то пока так и не прозвучала.

Вставать не хотелось, возвращаться к себе – тоже, но сейчас именно это показалось мне наиболее правильным. Мы ведь уже получили друг от друга, что хотели. Причём с лихвой. Жаркое безумие на столе оказалось только началом, к тому же всё случилось как-то... спешно, может даже немного грубо. Поэтому, после совместного посещения душа, Диар сразу потащил меня к кровати. И вот уже там всё было правильно, медленно и настолько чувственно, что я просто не смогла сдерживать собственных стонов. Они казались мне постыдными проявлениями слабости, но Ди нравились. А его томный шёпот, уговаривающий расслабиться, отдаться своим эмоциям, отпустить чувства, окончательно уничтожил все мои внутренние барьеры.

Теперь я узнала, что такое настоящая близость. Не только в физическом плане – во всех. Ощутила истинную гармонию единения двух тел, двух стремящихся друг к другу сущностей. Смогла почувствовать, как, вторя им, сплетаются души, как тают мысли, оставляя только чувства и эмоции.

И лишь сейчас, когда ко мне снова вернулась способность думать, с горечью осознала, что это было всего лишь частью игры... а Его Высочество просто милостиво дал мне почувствовать, что значит быть его любимой девушкой.

Но у любой игры всегда есть конец. И пусть этот раунд я проиграла подчистую, сдалась, даже не думая сопротивляться, но всё равно помнила об условиях. Ведь я была нужна Диару в качестве любовницы, вот он меня и получил. Но с «девочками для удовольствия» не спят в одной постели. Их берут, иногда дарят им наслаждение, а потом выпроваживают.

Вчера он поступил именно так, но сегодня почему-то молчал. А может, просто терпеливо ждал, когда же я догадаюсь покинуть его сама? Потому я не стала дожидаться неприятных слов. Просто собралась с силами, присела на постели и хотела уже опустить ноги на пол, но меня неожиданно перехватили за талию и снова повалили на подушки.

– И куда это ты собралась? – недовольным тоном поинтересовался Диар, нависая надо мной.

– К себе, – ответила, поймав его взгляд.

– Зачем? – последовал новый вопрос.

– Спать, – проговорила равнодушно.

Но следующая фраза, сорвавшаяся из его уст, напрочь стёрла маску напускного безразличия с моего лица.

– Остайся со мной, – попросил Ди.

Причём именно попросил, показывая, что примет мой отказ, но очень бы не хотел, чтобы я отказывалась. Это отражалось в его мягком нежном взгляде, сквозило в голосе. И... я просто не смогла уйти. Не захотела.

Нет, никаких безумств этой ночью мы больше не творили. Он просто притянул меня к себе, обнял, легко поцеловал в губы и велел спать. Но что самое удивительное, я уснула почти сразу. Едва закрыла глаза и мгновенно погрузилась в сон.

А снилось мне синее спокойное море, редкие перистые облака... и мы с Диаром, летящие рядом... на двух одинаково чёрных драконах.

ГЛАВА 6

Это утро началось непривычно, но я не могла сказать, что не рада этому. Честно говоря, ещё ни разу в жизни мне не доводилось просыпаться в объятиях мужчины. А то, что этим самым мужчиной был Диар, делало ситуацию ещё более неоднозначной.

Судя по сероватому тусклому свету, льющемуся из иллюминаторов, Селима только начала подниматься над горизонтом. Именно этот факт и натолкнул меня на мысль, что в такую рань обычно Ди точно ещё спит. Это подтверждали и его ровное дыхание, и тёплая рука, неподвижно лежащая на моём животе. Тогда-то я и решила, что лучше уйти сейчас, пока он не проснулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.